

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ
ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01. 2020. 366 ВКР

Руководитель работы,
канд.юрид.наук, доцент кафедры
_____ Михаил Сергеевич Кириенко
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-366
_____ Марина Ивановна Вереина
_____ 2020 г.

Нормоконтролер,
старший преподаватель
_____ Татьяна Владимировна Кухтина
_____ 2020 г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО ПРАВА	
1.1 История российского уголовного законодательства о необходимой обороне.....	7
1.2 Понятие необходимой обороны и ее юридическая природа.....	16
1.3 Необходимая оборона в зарубежном уголовном праве.....	26
2 УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	
2.1 Условия правоммерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству	38
2.2 Условия правоммерности необходимой обороны, относящиеся к защите.....	53
3 ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ	
3.1 Отграничение необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.....	65
3.2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны.....	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	90
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	95
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	103

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с основами конституционного строя в Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита этих прав и свобод является обязанностью государства.

Тем не менее, государство не всегда в полной мере может осуществлять защиту прав и свобод каждого человека от общественно опасных посягательств. В связи с этим Конституцией РФ каждому было предоставлено право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В частности, один из таких способов регламентируется ст. 37 Уголовного кодекса РФ, предоставляющей лицу право на необходимую оборону, являющееся неотъемлемой частью правового статуса личности.

Реализация права на необходимую оборону предполагает правомерное причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны в целях защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. Институт необходимой обороны имеет важное практическое значение, поскольку не только обеспечивает возможность реализации лицами своего конституционного права на защиту, но и способствует предупреждению и пресечению преступлений.

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности темы исследования. Кроме того, практическая реализация института необходимой обороны несовершенна, что обусловлено большим количеством оценочных признаков, используемых для легального закрепления условий правомерности необходимой обороны. Тем самым порождается множество научных споров и практических проблем реализации данного уголовно-правового института, которые остаются нерешенными. В связи с этим институт необходимой обороны требует дальнейшего рассмотрения.

Учитывая актуальность вопросов, связанных с реализацией института необходимой обороны, эта тема достаточно подробно освещена в научной литературе и периодических изданиях правовой направленности. В частности, можно выделить таких авторов, как В.В. Меркурьев, В.В. Орехов, Н.Н. Паше-Озерский, А.А. Пионтковский, Э.Ф. Побегайло, Н.С. Таганцев, И.С. Тишкевич, В.И. Ткаченко, Т.Г. Шавгулидзе, М.И. Якубович.

Целью данной работы является исследование института необходимой обороны, отграничение его от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также изучение условий правомерности необходимой обороны и ответственности за превышение ее пределов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть исторический процесс формирования института необходимой обороны в российском уголовном законодательстве;
- 2) изучить различные подходы к пониманию необходимой обороны и определить ее юридическую природу;
- 3) изучить зарубежное законодательство в части регламентации института необходимой обороны, выявить его достоинства и недостатки;
- 4) выявить и проанализировать условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству;
- 5) выявить и проанализировать условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите;
- 6) произвести отграничение необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- 7) рассмотреть уголовно-правовую характеристику преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественноопасного посягательства.

Предметом исследования являются нормы, закрепляющие право на необходимую оборону, содержащиеся в российском уголовном законодательстве, законодательство ряда зарубежных стран в части регламентации института необходимой обороны, нормы российского законодательства, предусматривающие ответственность за превышение пределов необходимой обороны, а также материалы судебной практики применения уголовно-правовых норм о необходимой обороне.

Методологическую основу исследования составляет совокупность следующих методов: историко-правовой – при изучении положений о необходимой обороне, закрепленных в ранее действовавшем уголовном законодательстве, сравнительно-правовой – при изучении законодательства зарубежных стран, регламентирующего институт необходимой обороны, формально-логический – при изучении законодательных формулировок норм о необходимой обороне.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области уголовного права: Т.Ш. Атабаевой, Ю.В. Баулина, Д.М. Васина, В.В. Меркурьева, В.В. Орехова, А.А. Пионтковского, Н.Н. Паше-Озерского, А.А. Тер-Акопова, В.И. Ткаченко, И.С. Тишкевича, Т.Г. Шавгулидзе, М.И. Якубовича.

Нормативную основу исследования составило действующее уголовное законодательство Российской Федерации и зарубежных стран.

Эмпирическую базу исследования составила судебная практика судов общей юрисдикции, а также разъяснения, данные Верховным Судом Российской Федерации.

Научная значимость работы заключается в комплексном исследовании теоретических и практических вопросов института необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния, в российском уголовном праве, что позволило рассмотреть различные научные подходы к пониманию необходимой обороны, ее юридической природе, а также точки

зрения ученых относительно законодательно закрепленных условий ее правомерности.

Практическая значимость настоящей работы заключается в возможности совершенствования законодательства о необходимой обороне, основываясь на достоинствах и недостатках регламентации данного уголовно-правового института, выявленных в процессе сопоставления российского и зарубежного уголовного законодательства, а также основываясь на мнениях ученых, отмечающих несовершенство действующего уголовного законодательства в части регламентации института необходимой обороны.

Структура выпускной квалификационной работы определена характером исследуемых в ней вопросов и состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

1 НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО ПРАВА

1.1 История российского уголовного законодательства о необходимой обороне

Институт необходимой обороны традиционно считается возникшим одним из первых среди уголовно-правовых институтов. Его становление происходило в течение длительного периода времени, однако в литературе на сегодняшний день отсутствует единое мнение относительно точного момента возникновения института необходимой обороны в российском уголовном праве.

Так, например, ряд ученых полагает, что первое упоминание о необходимой обороне можно встретить в русско-византийском договоре 911 г., заключенном князем Олегом с греками. Ст. 6 указанного договора предусматривала, что «если русский украдет что-либо у христианина или же христианин у русского и схвачен будет вор потерпевшим в то самое время, когда совершает кражу, при этом он окажет сопротивление и будет убит, то не взыщется его смерть ни христианам, ни Русью, но пусть даже потерпевший возьмет то свое (имущество), которое у него пропадало. Если же вор отдастся без сопротивления в руки того, у кого совершил кражу, и будет им связан, то пусть возвратит то, на что осмелился посягнуть, в тройном размере»¹.

Данное положение вызывало дискуссию среди ученых, которые неодинаково подходили к вопросу его толкования. Исследователи Н.С. Таганцев и М.Ф. Владимирский-Буданов полагали, что в данном случае говорится о дозволенном убийстве вора лишь при его сопротивлении. Когда признак сопротивления отсутствовал, убийство подводилось под общие

---

¹Хачатуров Р.Л. Византия и Русь: государственно-правовые механизмы. Тольятти: Акцент, 1995. С. 25.

постановления об убийстве, которое не было вызвано необходимой обороной¹.

По мнению профессора В.И. Сергеевича, в рассматриваемой статье речь идет об убийстве, совершенном в состоянии необходимой обороны. Кроме того, он отмечает, что «по русскому праву допускалось убийство вора, которое квалифицировалось как месть преступнику. По греческому же праву это была не месть, а самооборона»².

Здесь следует привести точку зрения Г.С. Фельдштейна, который полагал, что положения русско-византийского договора, затрагивающие необходимую оборону, находятся в непосредственной взаимосвязи с нормами, составляющими обычай кровной мести, что не позволяет говорить о необходимой обороне как о самостоятельном юридическом институте³.

Следующее упоминание о необходимой обороне содержится в Русской Правде. «Данный свод законов допускал необходимую оборону в порядке защиты как личных, так и имущественных прав. В частности, обороняющийся мог убить вора на своем дворе только в том случае, если последний оказал сопротивление. В противном случае, когда вора удалось связать, на обороняющегося ложилась обязанность доставить вора в княжий двор для осуществления над ним суда»⁴. Таким образом, данное положение Русской Правды практически повторяет установленное русско-византийским договором правило. Что же касается защиты личных прав, то Русская Правда включала следующее положение: «если кто кого ударит батоном, либо

---

¹Понихин Ю.М. К вопросу о становлении института необходимой обороны в русском уголовном праве // Вестник Саратовской юридической академии. 2012. № 2 (84). С. 15.

²Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1910. С. 652.

³Фельдштейн Г.С. О необходимой обороне и ее отношении к так называемому «правомерному самоуправству» // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 5. С. 65.

⁴Герасимова Е.В. История развития необходимой обороны: российский и зарубежный аспекты // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. № 17. С. 38.

чашей, либо рогом, либо тылесней – то 12 гривен; не терпели против того ударить мечем, то вины ему в том нет»¹.

Необходимо отметить, что ученые, анализируя положения Русской Правды, также не приходят к единому мнению относительно сформированности самостоятельного института необходимой обороны, объясняя это сложностью его разграничения с правом мести. Считается, что окончательное обособление института необходимой обороны произошло к 1649 г., когда было принято Соборное Уложение царя Алексея Михайловича.

Указанное Уложение признавало необходимую оборону как в случае защиты личности, так и при защите имущественных прав. Обороняющемуся предоставлялся широкий круг прав, в частности, необходимая оборона была возможна «где бы то ни было, даже в зале суда»². Кроме того, Уложение отличало мнимую оборону от правомерной. Так, ст. 201 данного законодательного акта предусматривала: «если кто-то учинил конфликт, при этом не отступил и не заперся от провоцируемого, и получил ранение, а после подал челобитную на оборонявшегося, то последний не отвечает, потому что тот раненый сам неправ»³. В Уложении необходимая оборона четко отграничивалась от мести, не допускалась излишняя жестокость по отношению к преступнику. Однако, несмотря на существенное развитие института необходимой обороны в указанный период времени, в Уложении отсутствовали нормы о пределах необходимой обороны, не были закреплены условия ее правомерности.

Дальнейшее развитие институт необходимой обороны получил при правлении Петра I, которым был принят Воинский Устав 1716 г. Согласно данному Уставу необходимая оборона рассматривалась как невменяемое, ненаказуемое убийство нападающего. Устав впервые определил условия правомерности необходимой обороны, к которым отнес: соразмерность

---

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Русская Правда. Киев: Тип.Имп. Ун-та св. Владимира, 1911. С. 18.

²Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. Предисл.: Цориев А. М.: Остожье, 1996. С. 91.

³Там же. С. 92.

средств защиты и средств нападения, своевременность обороны, а также наличие опасности – нападение должно быть противозаконным, насильственным, беспричинным, непосредственно предстоящим или только что начавшимся и требующим мгновенно отражения¹.

Следующим этапом развития института необходимой обороны считается принятие в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Согласно данному Уложению «допускалось отражение реального посягательства на жизнь, здоровье или свободу оборонявшегося или других лиц путем нанесения нападавшему ран, увечий или смерти при невозможности прибегнуть к защите местного или ближайшего начальства, когда человек находится как бы вне общественного союза и должен обратиться к своим собственным силам»². Как следует из вышесказанного, необходимая оборона могла иметь место только в случае защиты жизни, здоровья или свободы. Что касается превышения пределов необходимой обороны, то Уложение содержит следующее положение: «всякий напрасный, сделанный нападающему после уже отвращения грозившей от него опасности, вред есть «злоупотребление обороны»³. В таком случае лицо должно быть наказано. Здесь, однако, уместно привести точку зрения А.А. Берлина, по мнению которого «подобное понимание превышения пределов необходимой обороны является недостаточно определенным, в связи с чем смешивается эксцесс с предлогом обороны»⁴.

Далее необходимо упомянуть об Уголовном Уложении 1903 г. Данный правовой акт закрепил, что деяние не считается преступным в том случае, если оно учинено при необходимой обороне против незаконного посягательства на личные и имущественные блага защищавшегося или других лиц. При этом

---

¹Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. С. 101.

²Михайлов В.И. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключаяющие преступность деяния) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 17. С. 18.

³Российское законодательство X-XX веков в 9 томах. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1988. С. 370.

⁴Берлин А.А. Право необходимой обороны. Ярославль: Тип. Губерн. Правл., 1911. С. 101.

важной особенностью является то, что оборона была возможна как от частных лиц, так и от органов власти. Уложение также предусматривало ответственность за превышение пределов необходимой обороны, которая наступала в строго определенных случаях, а именно: в случаях убийства и умышленного причинения весьма тяжкого или тяжкого телесного вреда¹.

На основании изложенного мы приходим к выводу, что к началу XX века институт необходимой обороны в общем виде был сформирован в российском законодательстве. Далее наступил послереволюционный период развития данного уголовно-правового института, характеризующийся принятием значимых нормативно-правовых актов в области уголовного права.

В первую очередь следует упомянуть о Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. Согласно ст. 15 данного правового акта не применяется «наказание к совершившему насилие над личностью нападающего, если это насилие явилось в данных условиях необходимым средством отражения нападения или средством защиты от насилия над его или других личностью, и если совершенное насилие не превышает меры необходимой обороны»². Исходя из данного положения, необходимая оборона могла иметь место только при защите личностных интересов, но не при защите собственности или имущественных прав. Кроме того, важно отметить, что причинение вреда в условиях необходимой обороны рассматривалось как преступление, за которое, однако, к лицу не применялось наказание. Другими словами, «необходимая оборона

---

¹ Михайлов В.И. Институт правомерного вреда (обстоятельств, исключающих преступность деяния) в Уголовном Уложении 1903 г. // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 68.

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. / под ред. И.Т.Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 198.

представляла собой обстоятельство, освобождающее от наказания, а не обстоятельство, исключающее преступность деяния»¹.

Затем был принят первый советский Уголовный кодекс в 1922 г., согласно которому уголовно наказуемое деяние не подлежало наказанию, если оно было совершено при необходимой обороне против незаконного посягательства на личность или права обороняющегося или других лиц, если при этом не допущено превышения пределов необходимой обороны. Как мы видим, УК РСФСР 1922 г. расширил понятие необходимой обороны, охватив защиту против посягательств, направленных не только на личностные интересы, но и на права обороняющегося и других лиц. Тем не менее, причинение вреда при реализации мер необходимой обороны все так же рассматривалось как преступное деяние, освобождающее от наказания.

Дальнейшее развитие института необходимой обороны произошло в результате принятия Уголовного кодекса РСФСР в 1926 г. Понятие необходимой обороны в очередной раз было расширено, в результате чего причинение вреда при необходимой обороне было возможно не только при охране своих интересов и других лиц, но и при защите советской власти и революционного правопорядка². Однако, несмотря на последовательное развитие института необходимой обороны, профессор М.Д. Шаргородский писал: «Действующее советское законодательство не определяет понятие необходимой обороны и не дает признаков для установления пределов правомерного ее применения. Закон предоставляет решение этих вопросов судебной практике»³. В этой связи Пленум Верховного Суда СССР 23 октября 1956 г. принял постановление «О недостатках судебной практики

---

¹ Михайлов В.И. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключающие преступность деяния). С. 19.

² Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Т. 10. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 162.

³ Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. Л.:Изд-во ЛГУ, 1955. С. 86.

по делам, связанным с применением законодательства о необходимой обороне», в котором сформулировал свою позицию по данному вопросу.

Следующий этап развития института необходимой обороны связан с принятием в 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а также с последующим принятием Уголовного кодекса в 1960 г. Данные правовые акты предусматривали существенное изменение подхода к пониманию необходимой обороны. Так, действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, не являются преступными при условии, что не были превышены пределы необходимой обороны.

Затем, Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ были внесены изменения в УК РСФСР 1960 г. В соответствии с данными изменениями правомочия обороняющегося были разделены в зависимости от характера насилия, с которым было сопряжено нападение. Причинение нападающему любого вреда рассматривалось как правомерное только в том случае, если нападение сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. При отсутствии такого насилия защита от нападения считается правомерной только в том случае, если не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства¹.

Наконец, в дальнейшем был принят Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ, ст. 37 которого посвящена необходимой обороне. Положения УК РФ основываются на приоритете прав и свобод личности по отношению к общественным и государственным интересам, что в первую очередь отвечает нормам, закрепленным в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Первоначальная редакция ст. 37 УК РФ предусматривала, что не

---

¹Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Т. 10. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. С. 162.

является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Затем, изменения в ст. 37 УК РФ вносились неоднократно. Так, Федеральным законом от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ были внесены изменения в ст. 37 УК РФ, в результате чего данная норма фактически воспроизвела формулировку УК РСФСР 1960 г. о необходимой обороне. Кроме того, изменения в ст. 37 УК РФ вносились Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ и Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ. В первом случае ст. 37 УК РФ была дополнена ч. 2¹, благодаря которой из понятия необходимой обороны была исключена ситуация, когда вследствие неожиданности посягательства обороняющийся не мог объективно оценить характер опасности. Во втором случае изменения коснулись ч. 3 ст. 37 УК РФ, где термин «право» был заменен на словосочетание «положения настоящей статьи». Подобное изменение было внесено для того, чтобы распространить на любое лицо не только право на необходимую оборону, а в полном объеме все положения данной нормы.

Таким образом, рассмотрев историю развития института необходимой обороны, можно ее систематизировать и выделить следующую периодизацию:

1. Зарождение института необходимой обороны на рубеже X-XVII века. На данном этапе необходимая оборона рассматривается как право человека на самозащиту, при этом отсутствует четкое разграничение данного института с правом мести.

2. Развитие института необходимой обороны в середине XVII – начале XVIII веков. Данный период характеризуется обособлением института необходимой обороны, расширением круга ее объектов, а также ее отграничением от мести.

3. Дальнейшее развитие института необходимой обороны в начале XVIII – конце XIX веков. В этот момент происходит ограничение реализации права необходимой обороны, сужается круг ее объектов. Кроме того, впервые закрепляются условия правомерности необходимой обороны, а также понятие превышения ее пределов.

4. Дореволюционный период (начало XX века), в течение которого институт необходимой обороны рассматривался как обстоятельство, исключающее преступность деяния, а ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступала только в строго определенных законом случаях.

5. Советский период, характеризующийся более широким кругом объектов защиты, в частности, впервые в них были включены интересы государства и общества. Тем не менее, в первых нормативно-правовых актах данного периода институт необходимой обороны понимался лишь как обстоятельство, освобождающее от наказания, и только Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., а затем УК РСФСР 1960 г. вновь закрепили, что действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, не являются преступными;

6. Постсоветский период развития института необходимой обороны (с 1991 г. по настоящее время). Данный период характеризуется закреплением в Конституции РФ и УК РФ права на необходимую оборону как одного из основных субъективных прав человека. Кроме того, существенным достижением данного периода можно назвать законодательное закрепление возможности реализации права на необходимую оборону, независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

1.2 Понятие необходимой обороны и ее юридическая природа

Несмотря на многочисленность научных исследований института необходимой обороны, в настоящее время в теории уголовного права нет единого подхода к ее пониманию. Это обусловлено различными факторами, главным из которых является отсутствие установленного законом определения данного понятия. Далее рассмотрим и проанализируем различные точки зрения ученых-исследователей относительно того, что следует понимать под необходимой обороной.

По мнению Э.Ф. Побегайло, В.И. Ткаченко и некоторых других авторов, «необходимая оборона представляет собой правомерную защиту от общественного посягательства путем причинения вреда посягающему»¹.

Некоторые ученые, рассматривая институт необходимой обороны, опираются на ее естественно-правовую природу, в связи с чем считают, что «необходимая оборона – это одно из самостоятельных субъективных прав человека на спасение охраняемых уголовным законом благ путем активного противодействия посягающему с причинением ему вреда»².

Немного отличающейся от вышеприведенных является точка зрения В.В. Меркурьева, в соответствии с которой необходимую оборону следует определять через состав необходимой обороны, включающий в себя объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону³. Тем не менее, с такой позицией вряд ли можно согласиться, поскольку в таком случае круг правомочий обороняющегося будет ограничиваться исключительно теми действиями, совершение которых законодательно разрешено. Это

---

¹Побегайло Э.Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключющие преступность деяния. СПб.: Изд. проф. Малинина, 2007. С. 76; Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. М.: Юридическая литература, 1979. С. 6-7.

²Атабаева Т.Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 10.

³Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 11-12.

объясняется тем, что категория «состав необходимой обороны» должна включать в себя строго определенные законом элементы, отсутствие хотя бы одного из которых означало бы квалификацию причинения вреда в общественно полезных целях как преступление.

Рассмотренные выше подходы к пониманию необходимой обороны, несмотря на некоторые разночтения, сводятся к тому, что необходимая оборона представляет собой поведенческий акт, направленный на отражение посягательства на объекты уголовно-правовой охраны путем причинения вреда посягающему лицу. Однако подобное определение необходимой обороны не совсем согласуется с тем, что в УК РФ она понимается как обстоятельство, исключающее преступность деяния. В этой связи другие авторы характеризуют необходимую оборону через условия возникновения права на защитные действия.

Например, В.Ф. Кириченко выделял две группы условий: условия, относящиеся к возникновению и прекращению права необходимой обороны и те, которые определяли пределы допустимой защиты¹.

Подобной позиции придерживался и Т.Г. Шавгулидзе, дополняя, что «первая группа условий придает необходимой обороне правомерный характер, а вторая группа условий обуславливает правомерность защиты при осуществлении права необходимой обороны»².

Помнению Ю.В. Баулина «основание правомерной обороны является необходимым и достаточным условием, наличие которого оправдывает действия по причинению вреда посягающему»³.

Наконец, приведем еще одну, отличающуюся от предыдущих, точку зрения В.А. Блинникова, который предлагает понимать необходимую оборону как «состояние защиты, содержанием которой является причинение

---

¹ Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 17.

² Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. Тбилиси: Мецниереба, 1966. С. 42.

³ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков: Основа, 1991. С. 227-258.

либо создание угрозы причинения физического вреда лицу, совершающему общественно опасное, наличное и реальное посягательство на охраняемые уголовным законом интересы»¹. Таким образом, В.А. Блинников определяет необходимую оборону через категорию «состояние».

На основании изложенного мы приходим к выводу, что в теории уголовного права существуют различные подходы к пониманию необходимой обороны, каждый из которых имеет право на существование, однако, вместе с этим, обладает как достоинствами, так и недостатками, не позволяющими в свою очередь принять какой-либо из подходов в качестве основного.

Однако применительно к ст. 37 УК РФ можно предложить следующее определение необходимой обороны: «это социальная ситуация, порождаемая посягательством на охраняемые законом интересы, отразить которое возможно путем осознанного причинения вреда посягающему, объем которого зависит от опасности и характера посягательства, а вред, причиняемый в такой ситуации, признается правомерным»².

Говоря о праве необходимой обороны, вполне обоснованно может возникнуть вопрос о социальных основаниях ее допустимости. В разные периоды становления института необходимой обороны ученые высказывались относительно необходимости существования данного института в обществе.

Так, в начале XIX века И.Е. Нейман писал, что «даже честному человеку не может быть дозволено самовольно защищаться от нападения других, ибо для охранения общей безопасности установлены законы и наказания. Но так как правительство не в состоянии защитить всех своих

---

¹Блинников В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 62.

²Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Т. 10. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. С. 169.

подданных во всех случаях и в надлежащее время, то и самовольная защита не должна вовсе запрещаться»¹.

Позже подобной точки зрения придерживался и Н.С. Таганцев, считавший, что оборона, осуществляемая частными лицами, является необходимым дополнением к охранительной деятельности государства, и повреждение, причиненное интересам нападающего, представляется не только не противозаконным или извинительным, но и правомерным².

Положения о необходимости существования института необходимой обороны нашли свое отражение и в современном законодательстве. Всеобщность защиты прав, свобод и законных интересов всеми способами, не противоречащими закону, закреплена в различных международных нормативно-правовых актах, например, во Всеобщей декларации прав человека, а также в Международном пакте о гражданских и политических правах. Конституция РФ в ч. 2 ст. 45 так же закрепила данное право, одной из гарантий реализации которого является уголовно-правовая норма о необходимой обороне.

Тем не менее, согласно ч. 3 ст. 37 УК РФ лица могут реализовывать право на необходимую оборону независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. В связи с этим представляется неверным рассматривать институт необходимой обороны в качестве дополнительного (субсидиарного) по отношению к охранительной функции государства.

Следует сказать, что существуют отдельные категории лиц, которые защищают объекты уголовно-правовой охраны, реализуя свои должностные обязанности, и уклонение от исполнения положений, закрепленных в должностных инструкциях и уставах, не допускается. К таким лицам относятся, например, сотрудники органов внутренних дел, военнослужащие,

---

¹Нейман И.Е. Начальные основания уголовного права. СПб.: Тип. И. Иоаннесова, 1814. С. 36-37.

²Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. Тула, 2001. С. 195.

работники ведомственной охраны. В данном случае осуществление защиты объектов уголовно-правовой охраны выступает как исполнение предписаний закона и служебных обязанностей, а не в качестве реализации правовой обязанности необходимой обороны. Такой позиции придерживается и Верховный Суд Российской Федерации, который в п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 19) указал, что «правомерные действия должностных лиц, находящихся при исполнении своих служебных обязанностей, даже если они сопряжены с причинением вреда или угрозой его причинения, состояние необходимой обороны не образуют»¹.

Право на необходимую оборону является составной частью общего правового статуса личности, что обусловлено особой значимостью данного института. «Он служит укреплению правопорядка в обществе, поскольку является эффективным средством борьбы против общественно опасных посягательств и своеобразной границей самозащиты прав и свобод граждан»².

Как справедливо отмечает О.С. Капинус, «декларирование права на необходимую оборону оказывает мотивационное воздействие на преступные элементы в смысле удержания их от совершения общественно опасных посягательств по той причине, что непосредственная возможность активного сопротивления со стороны обороняющегося иногда сильнее влияет на психику посягающего, чем более отдаленная возможность подвергнуться наказанию в будущем»³.

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

² Актуальные проблемы уголовного права. Курс лекций / под ред. О.С.Капинус. М.: Проспект, 2019. С. 127.

³Капинус О.С. Уголовное право России. Общая часть. М.: Юрайт, 2017. С. 279.

Кроме того, следует привести доводы российского юриста И.Э. Звечаровского, который полагает, что «социально-правовое назначение межотраслевого института необходимой обороны заключается в обеспечении эффективной реализации естественного по происхождению права личной обороны субъектами, специально на то не уполномоченными»¹.

Исходя из этого, законодатель в ст. 37 УК РФ закрепляет признаки ситуации, при возникновении которой лица вправе в целях защиты охраняемых уголовным законом интересов причинить вред лицу, посягающему на эти интересы, а также устанавливает пределы допустимого при этом вреда.

Так, в соответствии с ч.ч. 1-2 ст. 37 УК РФ можно выделить два вида таких ситуаций и, как следствие, увидеть разделение правомочий лица при реализации необходимой обороны:

1. Если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, то причинение любого вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны не является преступлением;

2. Если же посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, то защита от посягательства является правомерной только в случае, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Наконец, обратимся к юридической природе необходимой обороны. В теории уголовного права данный вопрос является дискуссионным, в связи с чем существует несколько основных подходов к его пониманию.

«Так, например, естественно-правовой подход к обоснованию правовой сущности права на необходимую оборону базируется на неотчуждаемы

---

¹ Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 679.

правах человека, которые дарованы природой»¹. В поддержку данной концепции следует привести точку зрения А.Ф. Кони, который считал, что «в силу стремления к самосохранению человек старается избежать опасности и принимает все меры к ее отвращению; он имеет на это право, которое должно быть рассматриваемо как прирожденное»².

Подобной позиции придерживался и М.А. Кауфман, отмечавший, что «право на необходимую оборону – это естественное, данное каждому гражданину право. Его естественность состоит в том, что оно не создается государством, но признается и санкционируется им»³.

«Таким образом, суть естественно-правового подхода сводится к тому, что каждому человеку свойственен инстинкт самосохранения, а оборона – это естественное поведение человека в случае возникшей для него опасности. Как следствие, неразумно ограничивать человека в праве на необходимую оборону, поскольку это бы противоречило его природе.

Тем не менее, естественно-правовая концепция обладает существенным недостатком, ведь инстинкт самосохранения у человека возникает только при угрозе причинения вреда непосредственно ему, в то время как ст. 37 УК РФ допускает защиту и других лиц, а также общественных и государственных интересов.

Ограниченность естественно-правового подхода к пониманию юридической природы необходимой обороны в значительной мере преодолевается в социально-политическом подходе»⁴. Согласно данному подходу становление института необходимой обороны связано с обществом. Так, С.В. Познышев отмечал, что «прирожденных прав вообще не существует; всякое право индивида мыслимо и возникает лишь в

---

¹Вереина М.И. Юридическая природа необходимой обороны // Молодой ученый. 2020. № 42 (332). С. 180.

²Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. С. 1.

³Кауфман М.А. Обстоятельства, исключющие преступность деяния. М.: МЮИ МВД РФ, 1998. С. 5.

⁴Вереина М.И. Юридическая природа необходимой обороны. С. 181.

общежитии»¹. Подразумевается, что развитие общества способствует становлению и развитию законодательства в целом и института необходимой обороны в частности.

Приведем точку зрения В.В. Меркурьева, который, анализируя природу необходимой обороны, отмечал, что «принципиальное решение вопроса об условиях правомерности необходимой обороны и пределах ее допустимости всегда находились в прямой зависимости от положения личности в обществе и государстве»².

Кроме того, основой современного общества выступает совокупность социально-экономических и политических отношений, а незыблемость указанных отношений является залогом нормального функционирования государства. Социально-политическая концепция предполагает, что «государство, используя правовые средства, признает защитную деятельность граждан социально полезной. В то же время государство в некоторой степени ограничивает такую деятельность путем установления условий, нарушение которых само по себе будет ставить под угрозу те же общественные отношения, охраняемые государством»³.

Таким образом, «в рамках социально-политического подхода государство осуществляет защиту как лица, которому причиняется вред или есть угроза его причинения, так и посягающего лица, что несомненно характеризует государство как социальное и правовое.

Наконец, рассмотрим позитивистский подход к обоснованию юридической природы необходимой обороны. Согласно данной концепции основанием реализации права на необходимую оборону выступает не инстинкт самосохранения, и не публичные интересы, а закрепленное в

---

¹Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права: Общ. часть уголовного права. М.: А.А. Карцев, 1912. С. 155.

² Меркурьев В.В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... к.ю.н. Рязань, 1998. С. 12.

³ Цветков Ю.А. Необходимая оборона по российскому уголовному праву. М.: Статут, 2002. С. 14.

нормативно правовом акте право на защиту от посягательства и причинение вреда нападающему»¹.

Так, например, Н.С. Таганцев указывает: «Мое вторжение в право другого имеет производный характер; я употребляю силу, предупреждая или преступное деяние... или же хотя и не преступное, но и неправомерное деяние»². «Имеется в виду, что при наличии посягательства обороняющийся причиняет вред нападавшему, чем нарушает права последнего, однако такое причинение вреда считается правомерным, поскольку осуществляется с целью защиты.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что рассмотренные подходы к пониманию юридической природы необходимой обороны не могут существовать отдельно друг от друга, в связи с чем отсутствует необходимость отдавать предпочтение справедливости какой-либо одной из перечисленных концепций»³.

Что же касается юридической характеристики состояния необходимой обороны, отметим, что ряд авторов рассматривают обстоятельства, закрепленные в гл. 8 УК РФ как исключающие противоправность деяния⁴. По мнению других ученых, необходимая оборона исключает общественную опасность как признак состава преступления⁵. Еще одна точка зрения заключается в том, что необходимая оборона обладает общественной полезностью⁶. Противоположной позиции придерживается В.А. Блинников, считая, что необходимая оборона не исключает общественной опасности и тем более не является общественно полезной. Свое мнение он аргументирует

---

¹Верейна М.И. Юридическая природа необходимой обороны. С. 180.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. С. 197.

³Верейна М.И. Юридическая природа необходимой обороны. С. 181.

⁴ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: Юркнига, 2003. С. 156.

⁵Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М.: Наука, 1988. С. 4.

⁶ Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб.: Знание, 2000. С. 94.

тем, что «закон не перестает охранять жизнь, здоровье и имущество посягающего даже в момент посягательства»¹.

Исходя из положений гл. 8 УК РФ, законодатель рассматривает необходимую оборону как обстоятельство, исключающее преступность деяния, и как следствие, действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, не содержат в себе комплекс необходимых признаков состава преступления. В связи с этим профессор А.А. Тер-Акопов полагает, что предусмотренные гл. 8 УК РФ обстоятельства «необходимо оценивать не только с точки зрения вредности, опасности, но главным образом с позиции правомерности: разрешает уголовный закон совершать их или нет. С этой позиции могут быть правомерными и деяния, причиняющие вред, и даже общественно опасные»².

Таким образом, нами были рассмотрены некоторые дискуссионные вопросы относительно понятия необходимой обороны и определения ее юридической природы. Проанализировав точки зрения ученых-исследователей, мы пришли к выводу, что существует несколько основных подходов к пониманию необходимой обороны. В частности, многие ее рассматривают как поведенческий акт, направленный на отражение посягательства на объекты уголовно-правовой охраны путем причинения вреда посягающему лицу. Другие предпочитают характеризовать необходимую оборону через условия возникновения права на защитные действия. Третьи предлагают понимать необходимую оборону как состояние защиты, содержанием которой является поведенческий акт, о котором мы уже сказали.

Говоря о социальной допустимости необходимой обороны, прежде всего, стоит отметить, что «отражение общественного посягательства на

---

¹ Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД РФ, 2002. С. 13.

² Тер-Акопов А.А. Указ. соч. С. 157.

охраняемые законом интересы, в особенности жизнь человека и его безопасность, является осуществлением субъективного права каждого»¹.

Кроме того, институт необходимой обороны является самостоятельным по отношению к функциям государства, на которое в первую очередь возложена обязанность защищать права и свободы человека и гражданина.

Наконец, вопрос о юридической природе необходимой обороны так же нельзя назвать однозначно разрешенным среди ученых, однако, представляется, что «юридическая природа необходимой обороны определяется естественно-правовым, социально-политическим и позитивистским подходами в совокупности»².

1.3 Необходимая оборона в зарубежном уголовном праве

Изучение законодательства зарубежных стран имеет важное теоретическое и практическое значение для развития национального права. Сопоставление и сравнение норм российского права с нормами различных зарубежных стран позволяет выделить как схожие аспекты правовых институтов, так и наоборот, увидеть их различия. Это позволит определить достоинства и недостатки российских и иностранных норм права, что в дальнейшем выразится в совершенствовании национального законодательства.

Институт необходимой обороны известен уголовному законодательству большинства стран мира. Тем не менее, в зависимости от конкретной страны, а также от правовой системы, к которой она относится, подходы к пониманию института необходимой обороны разнятся. Далее рассмотрим и проведем сравнительно-правовой анализ норм уголовного

---

¹ Актуальные проблемы уголовного права. Курс лекций / под ред. О.С.Капинус. С. 146.

² Вереина М.И. Юридическая природа необходимой обороны. С. 181.

законодательства о необходимой обороне некоторых зарубежных стран с нормами российского права.

В Уголовном кодексе Франции (далее – УК Франции), принятом в 1992 г., рассматриваемый нами институт именуется как «правомерная защита». Нормы, посвященные правомерной защите, закреплены в статьях 122-5–122-6 УК Франции и включены в раздел «Основания ненаступления уголовной ответственности или ее смягчения». В соответствии с данными статьями «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое при наличии необоснованного посягательства в отношении него самого или другого лица совершает в то же самое время какое-либо действие, вызванное необходимостью правомерной защиты самого себя или другого лица, за исключением случаев явного несоответствия между используемыми средствами защиты и тяжестью посягательства»¹.

Исходя из данного положения, можно выделить следующие «условия правомерности защиты:

- 1) наличие посягательства;
- 2) необоснованное посягательство;
- 3) своевременность защиты;
- 4) соразмерность средств защиты тяжести посягательства;
- 5) возможность защищать как себя, так и другой лицо»².

Кроме того, «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое для пресечения совершения преступления или проступка против собственности совершает необходимое действие по защите, за исключением умышленного убийства, если используемые средства защиты соответствуют тяжести деяния»³.

---

¹Уголовный кодекс Франции / под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2002. С. 75.

²Водяницкий В.А. Необходимая оборона в зарубежном уголовном законодательстве // Юридическая мысль. СПб.: Изд-во юрид. ин-та (Санкт-Петербург). 2009. № 5. С. 56.

³Уголовный кодекс Франции / под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой. С. 75.

Как мы видим, в случае, если имеет место защита собственности, то УК Франции закрепляет дополнительные условия ее правомерности, а именно:

- 1) посягательство должно быть уже начавшимся, то есть при угрозе такого посягательства действия по защите не будут считаться правомерными;
- 2) не допускается причинение смерти посягающему лицу, если такое посягательство не было сопряжено с насилием;
- 3) посягательство может быть не любым, а только таким, которое содержит в себе признаки проступка или преступления.

Ст. 122-6 УК Франции закрепляет еще 2 случая, при наличии которых действия обороняющегося будут рассматриваться как правомерная защита. К ним относятся:

- 1) проникновение, осуществляемое путем взлома, насилия или обмана, ночью в жилище;
- 2) защита себя от совершающих кражу или грабеж, сопряженных с применением насилия.

Относительно данных случаев в уголовно-правовой доктрине существует две точки зрения. Первая группа ученых считает, что эти случаи представляют собой привилегированную правомерную защиту, что означает отсутствие условия о соразмерности средств защиты тяжести посягательства. По мнению второй группы ученых, указанные случаи должны рассматриваться как презумпция правомерной защиты, и, как следствие, при их возникновении лицо не обязано доказывать наличие состояния правомерной защиты.

Таким образом, УК Франции, в отличие от российского законодательства, рассматривает правомерную защиту как обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности, но не исключающее преступность деяния. Кроме того, французское уголовное право уделяет большое внимание вопросу необходимой обороны при защите собственности, что, несомненно, является его достоинством, поскольку более детальная регламентация уголовно-правовых норм способствует упрощению

их применения. Тем не менее, УК Франции не предусматривает специальных норм, по которым следует квалифицировать действия обороняющегося в случае превышения им пределов необходимой обороны.

В Уголовном кодексе Федеративной Республики Германии (далее – УК ФРГ), принятом в 1871 г., имеется глава «Необходимая оборона и крайняя необходимость». УК ФРГ в ч. 2 п. 32 закрепляет понятие необходимой обороны: «это защита, которая требуется для того, чтобы отразить наличное противоправное нападение на себя или кого-либо другого»¹. Кроме того, УК ФРГ определяет юридическую природу необходимой обороны как непротивоправное поведение.

Уголовное законодательство Германии так же, как и нормы российского права, предусматривает две группы условий правомерности необходимой обороны: относящие к посягательству и относящиеся к защите. В целом, подходы к пониманию этих условий в законодательстве данных государств являются схожими, в связи с чем не будем подробно на этом останавливаться в рамках данного параграфа.

Вопросу превышения пределов необходимой обороны посвящен п. 33 УК ФРГ, в котором закреплено следующее положение: «если лицо превышает пределы необходимой обороны из-за замешательства, страха или испуга, то он не наказывается»². Представляется, что «такая формулировка является не совсем удачной, поскольку не так просто встретить случай обороны, когда бы обороняющийся не находился в состоянии страха, испуга, замешательства»³. Кроме того, УК ФРГ, как и УК Франции, не содержит специальных составов преступления, предусматривающих ответственность за превышение пределов необходимой обороны.

---

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии/ под ред. Д.А. Шестакова. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2003. С. 19.

² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии/ под ред. Д.А. Шестакова. С. 19.

³ Герасимова Е.В. История развития необходимой обороны: российский и зарубежный аспекты. С. 40.

Уголовное законодательство Финляндии несколько иначе подходит к определению юридической природы института необходимой обороны. Так, согласно п. 6 Уголовного кодекса Финляндии (далее – УК Финляндии) «если кто-либо для защиты своей или чужой личности или своего или чужого имущества от начатого или непосредственно грозящего противоправного нападения совершил действие, которое хотя вообще и наказуемо, но в данном случае было необходимо для отвращения нападения, то это за такую необходимую оборону наказанию не подлежит»¹. То есть в соответствии с финским законодательством состояние необходимой обороны является обстоятельством, исключающим наказуемость деяния.

Кроме того, УК Финляндии предусматривает и специальное положение о необходимой обороне при защите собственности, в соответствии с которым «если кто-либо самовольно вторгается в чужое жилище, дом, двор или чужое судно или оказывает сопротивление тому, кто захочет на месте преступления отобрать свое имущество, то в этих случаях также возникает право на необходимую оборону»².

Следует обратить внимание, что УК Финляндии допускает состояние необходимой обороны при защите не от любого посягательства, а только в случае, если это посягательство направлено против жизни, здоровья, свободы, неприкосновенности жилища и собственности.

Понятие превышения пределов необходимой обороны финскому уголовному законодательству известно. Более того, лицо не будет подлежать наказанию при превышении пределов необходимой обороны в том случае, если «существовала такая острая необходимость или опасность, что данное лицо не имело возможности обдумать свой проступок»³.

---

¹Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательной и правоприменительной практики). М.: Юрлитинформ, 2003. С. 76.

²Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательной и правоприменительной практики). С. 76.

³Там же. С. 77.

Говоря о правовом регулировании института необходимой обороны в Англии, следует назвать Закон «Об уголовном праве» 1967 г. В ст. 3 данного закона говорится, что «лицу разрешено применить разумную силу для предотвращения преступления, либо при производстве незаконного ареста правонарушителя или подозреваемого, либо во время оказания помощи такому аресту»¹. Данная норма лишь в общем виде предоставляет лицу право применения силы в отношении другого лица, не уточняя пределы допустимости применения такой силы, а также множество других вопросов, закрепленных в законодательстве многих стран романо-германской правовой системы. Вероятно, решением данной проблемы является использование судебного прецедента, который является источником права в Англии.

Таким образом, английское законодательство о необходимой обороне обладает выраженной специфичностью, поскольку оно очень ограниченно регулирует данный институт.

Еще одной страной, относящейся к англо-саксонской системе права, являются Соединенные Штаты Америки. Как известно, законодательство США имеет два уровня: федеральный и уровень штата. Правовое регулирование института необходимой обороны осуществляется законодательством штатов и Примерным Уголовным кодексом США (далее – Примерный УК США), принятым в 1962 г.

В уголовном праве США для характеристики необходимой обороны используется термин «защита». Так, в Примерном УК США закреплены следующие виды защиты:

- 1) применение насилия при самозащите;
- 2) применение насилия для защиты других лиц;
- 3) применение насилия для защиты имущества;
- 4) применение насилия при исполнении закона и другие².

---

¹Водяницкий В.А. Необходимая оборона в зарубежном уголовном законодательстве. С. 57.

²Примерный уголовный кодекс США. Официальный проект Института американского права /под ред. Б.С. Никифорова. М.: Прогресс, 1969. С. 67.

Кроме того, Примерный УК США определяет юридическую природу защиты как правомерное поведение. Тем не менее, в данном кодексе отсутствует упоминание о превышении пределов защиты, а также не предусмотрены специальные нормы об уголовной ответственности за действия, совершенные при превышении пределов защиты.

Считается, что наиболее законодательно урегулированным институт необходимой обороны является в Уголовном кодексе штата Нью-Йорк (далее – УК штата Нью-Йорк). Так, согласно УК штата Нью-Йорк применение физической силы будет считаться правомерным действием в следующих случаях:

- 1) защита себя и других лиц;
- 2) защита помещений и недвижимости;
- 3) предотвращение или пресечение кражи;
- 4) производство ареста или предотвращение бегства из-под стражи¹.

УК штата Нью-Йорк определяет также условия правомерности применения физической силы по отношению к другому лицу, относя к ним следующие: наличие или угроза применения противоправной физической силы со стороны другого лица; поведение нападающего не было спровоцировано действиями обороняющегося; обороняющийся не был первоначальным агрессором; примененная физическая сила не является результатом поединка по соглашению и не санкционирована правом.

Кроме того, УК штата Нью-Йорк устанавливает конкретные случаи, только при наличии которых причинение смерти нападающему будет считаться правомерным. Так, например, ч. 2 п. 35.15 предусматривает, что «лицо может применять смертельную физическую силу к другому лицу, если оно разумно полагает, что такое другое лицо:

а) применяет или вот-вот начнет применять смертельную физическую силу; однако даже в этом случае деятель не может применять смертельную

---

¹Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). М.: Зерцало, 1998. С. 111.

физическую силу, если он знает, что, отступив, он может с полной безопасностью для себя и других избежать необходимости ее применения; однако деятель не обязан отступать, если он:

i. находится в своем жилище и не является первоначально агрессором;
 ii. является служащим полиции, должностным лицом, наблюдающим за соблюдением общественного порядка;

b) совершает или пытается совершить похищение человека, насильственное половое сношение (изнасилование), насильственное извращенное половое сношение или ограбление...»¹.

Несмотря на достаточно подробную регламентацию института необходимой обороны в УК штата Нью-Йорк, вопрос об уголовной ответственности за несоблюдение установленных условий защиты в нем не регламентирован.

Таким образом, уголовное законодательство США о необходимой обороне является гораздо более определенным по сравнению с английским правом. Кроме того, главным его достоинством выступает факт строгого определения в законе случаев, когда причинение смерти нападающему считается правомерным, поскольку это существенно облегчает деятельность суда при оценке действий обороняющегося.

К англосаксонской правовой системе относится так же и законодательство Австралии. Уголовный кодекс Австралии (далее – УК Австралии), принятый в 1995 г., для обозначения института необходимой обороны использует термин «самозащита» и относит ее к обстоятельствам, освобождающим от уголовной ответственности. В соответствии с п. 1 ст. 10.4 «лицо совершает деяние в состоянии самозащиты, только если он или она верят, что данное поведение необходимо:

1) для защиты себя или другого лица;

---

¹Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). С. 112.

2) для предотвращения или пресечения незаконного лишения свободы в отношении себя или другого человека;

3) для защиты собственности от незаконного изъятия, уничтожения, повреждения или вторжения;

4) для предотвращения уголовно наказуемого нарушения границ владения любым земельным участком или помещением;

5) для удаления с земельного участка или из помещения лица, которое совершает уголовно наказуемое нарушение границ владения»¹.

Уголовное законодательство Австралии предусматривает условия самозащиты, к которым относит: причинение определенного вреда тому, кто посягает на правоохраняемые интересы; преследование определенной цели – оградить от посягательства перечисленные в законе блага.

Что касается объема вреда, который может быть причинен в состоянии самозащиты, то УК Австралии данный вопрос не регламентирует, как и вопрос о превышении пределов самозащиты и, как следствие, уголовной ответственности за это.

Довольно интересным представляется подход к регламентации института необходимой обороны в Швейцарии. Так, в соответствии со ст. 33 УК Швейцарии «если на кого-то неправомерно нападают или кому-то непосредственно угрожают нападением, то он или любой другой имеют право отразить посягательство способом, соразмерным обстоятельствам»². Исходя из приведенной формулировки, можно сделать вывод об отсутствии в уголовном законодательстве Швейцарии строго определенных объектов защиты в рамках реализации права на необходимую оборону. Кроме того, УК Швейцарии не определяет критериев правомерности необходимой обороны и не содержит понятие превышения ее пределов, при этом указывая, что если обороняющийся превышает пределы необходимой обороны, то судья

---

¹ Уголовный кодекс Австралии / под ред. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз. СПб: Изд-во Юридический центр Пресс, 2002. С. 10.

² Уголовный кодекс Швейцарии / пер. А.В. Серебренниковой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 205.

смягчает наказание по собственному усмотрению. В то же время превышение пределов необходимой обороны не влечет уголовной ответственности в случае оправданного состояния возбуждения или внезапного испуга, вызванного нападением. Таким образом, институт необходимой обороны в уголовном законодательстве Швейцарии носит в значительной степени оценочный характер, вместе с тем предоставляя суду большие возможности по применению института необходимой обороны.

Таким образом, нами были рассмотрены подходы к пониманию института необходимой обороны в уголовном законодательстве не только разных государств, но и разных правовых систем. На основании проведенного исследования мы приходим к выводу, что в целом институт необходимой обороны находит свое отражение в уголовном праве стран и романо-германской, и англо-саксонской правовых систем. При этом имеются расхождения в терминологии, определении юридической природы необходимой обороны, а также в детальности законодательного урегулирования данного института. Тем не менее, общим для всех рассмотренных нами стран является отсутствие специальных правовых норм, предусматривающих ответственность за превышение пределов необходимой обороны. К достоинствам зарубежного уголовного законодательства следует отнести подробную регламентацию особенностей применения необходимой обороны в зависимости от объекта посягательства, а также указание на конкретные случаи, при наличии которых допускается причинение смерти нападающему. Именно эти положения могут быть применены в российском уголовном законодательстве в рамках совершенствования института необходимой обороны.

Подводя промежуточный итог нашей работы, вспомним ключевые моменты, изученные нами в данной главе.

Институт необходимой обороны имеет долгую историю и считается возникшим одним из первых уголовно-правовых институтов. Точный момент его возникновения определить достаточно сложно, однако считается, что

первое упоминание о необходимой обороне можно встретить в русско-византийском договоре 911 г., заключенном князем Олегом с греками. Далее происходило постепенное развитие данных норм, а временем окончательной сформированности необходимой обороны как самостоятельного уголовно-правового института называется 1649 г., когда было принято Соборное Уложение царя Алексея Михайловича. Затем принималось множество законодательных актов, в которых нормы о необходимой обороне дополнялись и уточнялись, и на сегодняшний день в российском законодательстве институт необходимой обороны урегулирован Уголовным кодексом РФ, принятом в 1996 г.

Что касается понятия необходимой обороны, то этот вопрос является дискуссионным, поскольку в российском уголовном законодательстве определения данного понятия не существует. Тем не менее, учеными выделяется несколько основных подходов к пониманию необходимой обороны. В частности, некоторые ее рассматривают как поведенческий акт, направленный на отражение посягательства на объекты уголовно-правовой охраны путем причинения вреда посягающему лицу. Другие характеризуют необходимую оборону через условия возникновения права на защитные действия. Третьи понимают необходимую оборону как состояние защиты, содержанием которой является поведенческий акт, о котором мы уже сказали. Применительно же к ст. 37 УК РФ необходимая оборона – это социальная ситуация, порождаемая посягательством на охраняемые законом интересы, отразить которое возможно путем осознанного причинения вреда посягающему, объем которого зависит от опасности и характера посягательства, а вред, причиняемый в такой ситуации, признается правомерным.

Говоря о юридической природе необходимой обороны, нами также были рассмотрены точки зрения различных ученых, однако наиболее верным представляется определять юридическую природу необходимой обороны

естественно-правовым, социально-политическим и позитивистским подходами в совокупности.

Наконец, нами были изучены различные подходы к пониманию необходимой обороны в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран, относящихся к разным правовым системам. В ходе исследования мы обозначили основные достоинства и недостатки того или иного законодательства, что может иметь большое значение для развития норм национального права. Российский законодатель, глядя на практику применения правовых норм зарубежными странами, имеет возможность заимствовать наиболее эффективные правовые решения.

2 УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

2.1 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству

Посягательство выступает ключевым фактором формирования ситуации необходимой обороны, в связи с чем оно должно обладать следующими характеристиками:

- 1) общественная опасность;
- 2) наличность;
- 3) действительность (реальность).

Общественная опасность посягательства как обязательное условие возникновения права на необходимую оборону закрепляется статьей 37 УК РФ.

В науке уголовного права вопрос о том, что следует понимать под посягательством и каким оно должно быть для возникновения права на необходимую оборону, является дискуссионным.

По мнению В.Л. Зуева, посягательством как фактором, порождающим ситуацию необходимой обороны, является «любое деяние, направленное на достижение общественно опасных последствий, либо угроза совершения такого деяния»¹.

В.И. Ткаченко полагает, что «посягательство представляет собой деяние, которое причиняет вред личности, охраняемым законом общественным и государственным интересам или которое создает угрозу причинения вреда, например, при покушении на преступление»².

Точка зрения профессора Э.Ф. Побегайло сходна с приведенными выше мнениями. При этом он указывает, что «посягательство не сводится к

---

¹Зуев В.Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебно-следственной практики. М.: Кросна-Лекс, 1996. С. 8.

²Ткаченко В.И. Необходимая оборона // Законность. 1997. № 3. С. 27.

насильственному преступлению, оно может проявляться иным образом, но при этом должно быть общественно опасным и по объективным признакам восприниматься как преступное деяние»¹.

Здесь следует отметить и позицию В.А. Блинникова, согласно которой «общественно опасным посягательством должно быть признано не только преступление, а также посягательство невменяемого лица либо лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, или лица, действующего в состоянии фактической ошибки»². Необходимо сказать, что данная позиция ранее подвергалась критике со стороны многих авторов. Некоторые из них считали, что такие посягательства образовывали состояние необходимой обороны, однако «обороняющийся, исходя из нравственных соображений, должен быть особенно внимательным и стараться причинить наименьший вред либо уклониться от посягательства»³. Другие же считали, что защиту от заведомо невменяемого лица следует рассматривать по правилам о крайней необходимости⁴.

Тем не менее, несмотря на различные взгляды ученых по данному вопросу, на сегодняшний день он разрешен вполне однозначно. П. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 19 предусматривает, что «необходимая оборона может быть признана правомерной независимо от того, привлечено ли посягавшее лицо к уголовной ответственности, в том числе в случае защиты от посягательства лица в состоянии невменяемости или лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность».

Что же касается понятия общественно опасного посягательства, то все указанные выше научные позиции нашли свое отражение также в Постановлении Пленума ВС РФ № 19. Так, применительно к ч. 1 ст. 37 УК

---

¹Побегайло Э.Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. С. 85.

²Блинников В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России. С. 62.

³Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Проспект, 2014. С 54.

⁴Крысанов О.О. Необходимая оборона: теория и практика применения // Следователь. 1997. № 2. С. 63.

РФ «общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов), либо применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы».

Применительно к ситуации, закрепленной в ч. 2 ст. 37 УК РФ, Верховный суд РФ в Постановлении Пленума ВС РФ № 19 разъясняет, что посягательство представляет собой «совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья). Кроме этого, таким посягательством является совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью УК РФ, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, умышленное или неосторожное

уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения».

Характеризуя посягательство, порождающее право на необходимую оборону, важно отметить его соотношение с термином «нападение». Необходимость акцентировать внимание на этом вопросе объясняется историей развития института необходимой обороны, поскольку УК РСФСР 1960 г. закреплял именно термин «нападение» применительно к данной ситуации, и, как следствие, среди ученых высказывались разные мнения по этому вопросу.

Тем не менее, действующее законодательство в рамках института необходимой обороны использует только термин «посягательство». Определений понятия нападения в литературе встречается достаточно много, но всех их объединяет, то, что нападение всегда связано с моментом насилия. Так, З.А. Вышинская отмечала, что «нападение имеет место в тех случаях, когда общественно опасное посягательство осуществляется непосредственно путем насильственного действия и преследует цель лишить потерпевшего возможности сопротивляться и таким образом позволить осуществить намерение нападающего»¹.

В то же время по своему содержанию посягательство гораздо шире нападения, поскольку может выражаться и в иных деяниях, к которым, например, можно отнести «побег из-под стражи, незаконное пересечение Государственной границы, приобретение оружия для совершения террористических актов и другие деяния, хотя и не имеющие характера нападения и не влекущие опасности немедленного причинения вреда жизни людей, но создающие реальную угрозу этого»². Исходя из этого, нападение является лишь одной из форм посягательства.

---

¹ Вышинская З.А. Некоторые вопросы необходимой обороны по советскому уголовному законодательству // Учёные записки ВЮОН. 1963. С. 85.

² Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Т. 10. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. С. 173.

Также следует обратить внимание на еще один дискуссионный вопрос в науке уголовного права, касающийся допустимости реализации права на необходимую оборону от посягательства, выраженного в бездействии.

Многие авторы считают, что такое посягательство не образует ситуацию необходимой обороны. Так, А.И. Бойко, придерживаясь данной точки зрения, указывает, что «насильственное принуждение к действию для спасения какого-либо блага логичнее расценивать по правилам о крайней необходимости»¹.

Несколько иной точки зрения придерживается В.И. Ткаченко, отмечая, что «оборона против общественно опасного бездействия составляет самостоятельное обстоятельство, исключающее общественную опасность деяния, и может быть названа принуждением к выполнению правовой обязанности»².

Вместе с тем среди ученых существует и противоположная точка зрения, в соответствии с которой необходимая оборона возможна против общественно опасного бездействия. В данном случае бездействие представляет собой неисполнение правовой обязанности действовать определенным образом. Форма же поведения лица – активная или пассивная – не имеет значения для возникновения права на необходимую оборону, поскольку главным свойством посягательства является его способность причинить вред объектам уголовно-правовой охраны. В подтверждение этой точки зрения следует отметить, что Верховный суд РФ в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 19, характеризуя посягательство, защита от которого допустима в рамках ч. 2 ст. 37 УК РФ, указывает на возможность осуществления такого посягательства как в форме действия, так и в форме бездействия.

---

¹Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под. ред. А.И. Бойко. Ростов-на-Дону, 2002. С. 136.

²Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. С. 11.

Безусловно, на практике необходимая оборона против общественно опасного бездействия может встретиться крайне редко, однако для наглядности в качестве примера следует привести ситуацию, предложенную Ю.М. Ткачевским: «если военнослужащий, получивший приказ в установленной форме, не исполняет его, и это грозит причинением существенного вреда военной службе, то в подобной ситуации возможно применение к нему необходимой обороны»¹.

Таким образом, признак общественной опасности посягательства подразумевает его направленность на причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны.

Следующим условием правомерности необходимой обороны, относящимся к посягательству, является его наличие. Данное условие предполагает, что реализация права на необходимую оборону возможна только в строго определенные временные рамки, то есть непосредственно в период посягательства.

Вопрос о том, с какого момента возникает ситуация необходимой обороны, является дискуссионным. Достаточно распространенного мнения придерживался В.Ф. Кириченко, который считал, что «право на применение необходимой обороны возникает только с момента покушения на преступление, а приговорительные действия не могут считаться нападением, так как они не создают непосредственной опасности нарушения правоохраняемых интересов»². В свою очередь Н.Н. Паше-Озерский полагал, что «необходимая оборона возможна и против приготовления к преступлению, поскольку таковое, очевидно, угрожает перейти в покушение и далее в оконченное преступление»³.

---

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов /под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. С. 464.

² Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 31.

³ Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1962. С. 52.

Как мы видим, несмотря на отличие приведенных выше точек зрения, они сводятся к тому, чтобы связать момент возникновения права на необходимую оборону с той или иной стадией совершения преступления. Тем не менее, такой подход имеет скорее теоретический характер, поскольку в законодательстве отражения не находит.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 19, что «состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния». То есть ситуация необходимой обороны возникает либо с момента начала общественно опасного посягательства, либо при наличии угрозы такого посягательства. При этом у обороняющегося должны быть основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства, например, демонстрация оружия или предметов, используемых в качестве оружия, которые по своим объективным свойствам способны причинить физический вред. Поскольку же реальная угроза посягательства может иметь место на любой стадии преступления, Верховный Суд РФ не связывает возникновение состояния необходимой обороны с приготовлением к преступлению или покушением.

В обоснование подобной позиции представляется верным утверждение о том, что «перенесение начала общественно опасного посягательства на более раннюю стадию, чем реальное его осуществление, безусловно, оправдано, поскольку оно в определенной степени лишает посягающего преимущественного положения и делает защиту более эффективной в связи с тем, что ее силы еще не растрачены»¹.

Важно отметить, что реальность угрозы посягательства, дающей право на правомерную необходимую оборону, должна оцениваться с учетом

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 179.

объективных и субъективных критериев, в связи с чем верной представляется точка зрения М.А. Якунькова, выделяющего объективный и субъективный критерии начала посягательства. Так, к объективному критерию он относит: 1) начало осуществления посягательства, когда посягающее лицо совершает деяние, объективно подпадающее под признаки какого-либо преступления; 2) лицо совершает деяния, свидетельствующие о создании им реальной угрозы начала посягательства. В свою очередь субъективный критерий предполагает осознание обороняющимся указанных выше объективных обстоятельств¹. Таким образом, только совокупность объективного и субъективного критериев позволяет говорить о правомерном причинении вреда в рамках необходимой обороны.

Прекращение права на необходимую оборону связано с моментом окончания общественно опасного посягательства, что может быть результатом пресечения такого посягательства обороняющимся, реализации посягающим своих намерений, либо отказом посягающего от дальнейшего посягательства или реализации угрозы. Причинение вреда посягающему уже после окончания посягательства не образует состояния необходимой обороны и является неправомерным. Для наглядности можно привести следующий пример из судебной практики.

Московским областным судом 10 мая 2018 г. К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Так, «В период времени с 21 часа 1 июля 2017 года по 00 часов 12 минут 2 июля 2017 года, К., его девушка Б. и ее подруги Р., С., И. у подъезда, где проживает Б., встретили ее мать с двумя незнакомыми мужчинами М. и Н.

После того, как К., Б. и ее подруги поднялись на лифте на лестничную площадку 9 этажа, между находившимися в состоянии алкогольного опьянения М. и Б. произошел словесный конфликт из-за того, что М. повел себя агрессивно и преградил им путь. При попытке К. и Б. войти в квартиру

---

¹Якуньков М.А. Необходимая оборона: уголовно-правовая регламентация и ее совершенствование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 19.

М. оттолкнул К. и нанес удар рукой по лицу Б., причинив ей физическую боль, и замахнулся на К. После этого К., опасаясь агрессивно настроенного М., имеющего перед ним физическое превосходство, защищая себя и подруг от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни К. и других лиц либо с непосредственной угрозой применения такого насилия со стороны М., стал наносить ему удары по лицу, в ответ М. нанес К. удар кулаком по лицу. Затем К., превышая пределы необходимой обороны, подверг М. избиению, умышленно нанеся потерпевшему множественные удары руками и ногами в область головы (не менее 12 ударов), туловища и конечностей, а когда М. упал, нанес ему около 3 ударов ногами, в том числе по поясничной области слева, причинив телесные повреждения, которые признаку опасности для жизни, квалифицируются как причиняющие тяжкий вред здоровью человека... Смерть М. наступила от тупой сочетанной травмы живота и брюшинного пространства с разрывом левой почки, осложнившейся обильной кровопотерей и малокровием внутренних органов.»¹.

Действия К. в данном случае не были признаны совершенными в состоянии необходимой обороны, поскольку общественно опасное посягательство со стороны М. уже фактически было прекращено, пресечено и окончено, потерпевший упал, лежал на полу и не сопротивлялся, и в ответных защитных мерах отпала всякая необходимость. Тем не менее, затем осужденный самостоятельно приблизился к М. и продолжил наносить последнему удары, что судом уже не было расценено как действия, направленные на защиту.

В то же время, как отмечено в Постановлении Пленума ВС РФ № 19, состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда «защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченого посягательства, но, исходя из обстоятельств, для оборонявшегося лица не был ясен момент

---

¹Приговор Московского областного суда от 10 мая 2018 г. по делу № 22-2914/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FMgu64Dhpvbd/> (дата обращения: 05.09.2020).

его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается». Очевидно, что данное положение подчеркивает значимость субъективного восприятия обороняющегося при оценке момента окончания посягательства.

Обратим внимание, что в теории уголовного права дискуссионным остается вопрос определения момента окончания общественно опасного посягательства.

В соответствии со ст. 29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Основываясь на данной формулировке, ряд авторов полагает, что момент окончания посягательства следует связывать непосредственно с выполнением состава преступления, т.е. моментом юридического окончания преступления. Однако такой подход вряд ли можно считать верным, поскольку он существенно ограничивает право лица на необходимую оборону. Т.Ш. Атабаева справедливо отмечала, что «усеченные составы сконструированы в УК таким образом, что момент окончания преступления переносится на более ранние этапы преступной деятельности. Например, разбой считается оконченным с момента нападения с целью хищения чужого имущества. ... Поэтому было бы несправедливым и несоответствующим духу закона в этом случае ограничение права необходимой обороны моментом юридического окончания разбоя. Очевидно и то, что опасность для охраняемых законом интересов при разбое сохраняется и после непосредственного момента нападения»¹.

Таким образом, моментом окончания права на необходимую оборону следует считать момент фактического, а не юридического окончания посягательства в случае если эти два момента не совпадают между собой, на что обращал внимание Верховный Суд РФ в п. 5 Постановления Пленума ВС

---

¹Атабаева, Т.Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 124.

РФ № 19. Данное положение имеет важное практическое значение, поскольку позволяет лицу в полной мере реализовать свое право на необходимую оборону. В частности, это касается длящихся и продолжаемых преступлений, в течение периода совершения которых сохраняется состояние необходимой обороны и, как следствие, право на причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны. Именно установление момента фактического окончания посягательства представляет собой объективный критерий прекращения права на необходимую оборону. В тоже время, как уже отмечалось ранее, необходимо учитывать и субъективную сторону вопроса, а именно осознание обороняющимся факта окончательного прекращения посягательства. Как отмечает М.А. Якуньков, «именно этот критерий позволяет отграничить случаи мнимой обороны и обороны от лишь приостановленного посягательства»¹.

Следует также отметить, что переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства. Достаточно ярким примером данной ситуации является уголовное дело, рассмотренное Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 16 сентября 2015 г. В судебном заседании было установлено, что «3 апреля 2013 года в период с 22 часов 30 минут до 23 часов Ш., С. и К. употребляли спиртные напитки в арендуемой последним квартире. В процессе употребления спиртных напитков между Ш. с одной стороны и К. и С. с другой возник конфликт, перешедший в драку, в ходе которой последний нанес Ш. два удара кулаком в область лица. После этого К. нанес Ш. ножом удар в область бедра правой ноги, а С.,

---

¹Якуньков М.А. Необходимая оборона: уголовно-правовая регламентация и ее совершенствование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 19.

присоединившись к действиям К. стал наносить Ш. удары кулаками в область головы и туловища, а также высказал требования К. о нанесении Ш. ударов ножом. Однако, когда К., продолжая наносить удары, от которых Ш. защищался руками, в очередной раз замахнулся на Ш. ножом, последнему удалось перехватить руку К. и выхватить нож. После чего Ш. стал наносить К. и С. удары ножом. При этом К. нанес не менее 23 ударов в область головы, шеи, передней и задней поверхностей грудной клетки, а также левой верхней конечности, а С. не менее 29 ударов в область головы, шеи, передней, задней и боковых поверхностей грудной клетки, а также правой верхней конечности. В результате вышеуказанных действий Ш. потерпевшим К. и С. был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший смерть последних на месте происшествия. ... Как видно из приведенных обстоятельств, Ш. подвергся нападению К. и С., сопряженном с насилием, опасным для его жизни»¹. В данном случае, суд обратил внимание, что после того, как Ш. удалось вырвать нож, он понимал, что потерпевшие продолжают свое нападение, нанося ему удары руками по телу и голове, а значит не перестали представлять угрозу его жизни, исходя из способа и интенсивности посягательства (групповое нападение, нанесение ударов в область жизненно важных органов – голове), а также иных обстоятельств, характеризующих обстановку нападения – ночное время, инициирование конфликта К. и С., которые препятствовали намерению Ш. покинуть квартиру. То есть общественно опасное посягательство в отношении Ш. продолжалось и после перехода оружия, в связи с чем его действия были признаны правомерными, и уголовное дело в отношении Ш. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, было прекращено.

---

¹Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 августа 2015 г. N 51-УД15-4. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71062764>(дата обращения: 05.09.2020).

Таким образом, признак наличия посягательства предполагает существование временных границ, в пределах которых необходимая оборона считается правомерной.

Наконец, третьим условием правомерности необходимой обороны, относящимся к посягательству, является его действительность. Состояние необходимой обороны может иметь место только в том случае, если общественно опасное посягательство фактически существует в объективной реальности, а не в воображении обороняющегося лица.

В науке уголовного права ученые придерживаются различных точек зрения относительно того, следует ли выделять признак действительности посягательства, однако представляется, что наиболее соответствующим сегодняшней позиции законодателя является мнение В.М. Ширяева, согласно которому «наличность посягательства – временной признак, тогда как признак действительности говорит о реальном характере посягательства в смысле его угрозы правоохраняемым отношениям»¹.

Данная позиция нашла свое отражение в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 19, где указано, что «необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство, и лицо ошибочно предполагает его наличие». То есть признак действительности посягательства имеет важное значение, поскольку только его наличие позволит говорить о состоянии необходимой обороны.

Что же касается мнимой обороны, то она действительно очень сходна с необходимой обороной, в частности, лицо преследует одну и ту же цель – защитить охраняемые законом интересы путем причинения вреда лицу, принятому за посягающего. Тем не менее, в случае мнимой обороны восприятие посягательства носит исключительно субъективный характер, однако объективно такое посягательство отсутствует.

---

¹Уголовное право. Часть общая: в 4 т. Т. 1: Уголовный закон. Преступление. Уголовная ответственность / отв. ред. И.Я. Козаченко. Екатеринбург, 1992. С. 173.

Ситуация мнимой обороны возникает в результате фактической ошибки, которая может относиться непосредственно к самому посягательству (то есть когда оно реально отсутствует и существует только в воображении), к источнику посягательства (то есть личности посягающего), а также к объекту уголовно-правовой охраны (когда лицо ошибочно полагает, что причиняется вред правоохраняемым интересам).

Для более точного понимания мнимой обороны приведем пример из судебной практики. Так, приговором Петровск-Забайкальского городского суда Забайкальского края от 15 апреля 2016 г. Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ. Судом было установлено, что «01 января 2016 года, в период времени с 19 часов до 21 часа, у подсудимого Б., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находящегося в доме совместно с НСГ, НЛК с одной стороны и МАП, также находящимся в состоянии алкогольного опьянения с другой стороны, произошла ссора, в ходе которой МАП потребовал от НСГ вступить с ним в половой акт, и получив отказ, нанес заступившимся за НСГ НЛК и Б. удары руками в лицо, после чего, продолжив свои противоправные действия, высказывая в адрес НСГ, НЛК и Б. угрозы дальнейшего применения к ним насилия и угрозы убийством, при этом держа руки в карманах верхней одежды, создавая видимость наличия у него в кармане ножа, резко встал со стула и направился к Б... Б., в результате примененного к нему, НСГ и НЛК насилия, а также видя агрессивное поведение МАП в совокупности с высказанными последним угрозами дальнейшего применения насилия и убийства, а также непосредственные действия МАП, резко вставшего со стула и державшего руки в карманах верхней одежды, считая, что в кармане одежды МАП держит нож, желая защитить от последнего себя, а также присутствующих в доме НСГ и НЛК, полагая, что действия МАП представляют опасность для его жизни и жизни окружающих, схватил с буфета нож, при этом Б. имел реальную возможность покинуть место происшествия, отразить посягательство МАП иным способом, не причиняя

ему смерти. Однако Б., осознавая общественную опасность и противоправный характер свои действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда жизни и здоровью МАП, и допуская это, находясь в состоянии мнимой обороны, применил нож против безоружного человека, а именно умышленно нанес ножом один удар по лицу и два удара в туловище МАП, то есть совершил действия явно не соответствующие характеру и степени опасности посягательства МАП, причинив последнему телесные повреждения, которые квалифицируются как причинившее тяжкий вред здоровью. От полученных телесных повреждений МАП скончался на месте происшествия»¹.

Исходя из приведенного выше примера, возникает вопрос об уголовно-правовой оценке причинения вреда в состоянии мнимой обороны. Поскольку российское уголовное законодательство не содержит специальной нормы применительно к такой ситуации, судебная практика выработала правила квалификации причинения такого вреда, которые закреплены в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 19:

«В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны;

---

¹Приговор Петровск-Забайкальского городского суда Забайкальского края от 15 апреля 2016 г. по делу № 1-104/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zp8G4JruzYHq>(дата обращения: 15.09.2020).

В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности;

Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях».

Таким образом, признак действительности посягательства предполагает его объективное существование в реальности, а не в воображении лица, и выступает критерием отграничения необходимой обороны от мнимой обороны.

Итак, условиями правомерности необходимой обороны, относящимися к посягательству, являются его общественная опасность, наличие и действительность. Несмотря на законодательное разделение посягательства на два вида – сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия и не сопряженное с таким насилием – оно должно обладать признаком общественной опасности, то есть быть направленным на объекты уголовно-правовой охраны. Наличие посягательства подразумевает существование временных границ – момента начала и момента окончания посягательства, в пределах которых лицо вправе реализовать свое право на необходимую оборону. Что касается действительности посягательства, то этот признак имеет важное практическое значение. Опасность посягательства должна объективно существовать в реальности, а не в воображении лица, что отличает необходимую оборону от мнимой обороны.

2.2 Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите

Причинение вреда в состоянии необходимой обороны будет считаться правомерным в случае соблюдения условий, относящихся не только к посягательству, но и к защите.

Первым условием правомерности необходимой обороны, относящимся к защите, является определенный круг объектов такой защиты. Данное условие означает, что необходимая оборона возможна в целях защиты только тех общественных отношений, которые охраняются законом.

Вновь возвращаясь к истории развития института необходимой обороны, отметим, что в течение всего периода его становления круг объектов уголовно-правовой защиты менялся. Тем не менее, УК РФ, принятый в 1996 г., закрепил следующие объекты, защита которых допустима в рамках необходимой обороны: личность, права обороняющегося или других лиц, интересы общества или государства.

В свою очередь, А.А. Пионтковский отмечал, что «объектом обороны при посягательствах на личность гражданина могут выступать: жизнь, здоровье, половая свобода и неприкосновенность, честь и достоинство»¹. Тем не менее, вопрос о возможности защиты чести и достоинства в рамках необходимой обороны является дискуссионным.

Так, В.И. Ткаченко считал, что необходимая оборона в целях защиты чести и достоинства личности возможна, поскольку посягательства такого рода причиняют вред общественным отношениям. Кроме того, «ограничивать оборону только теми посягательствами на честь и достоинство, которые связаны с физическим воздействием, т.е. с наличием самостоятельного основания для необходимой обороны, либо исключать ее против названных благ, значит не учитывать того, что словесное оскорбление и клевета так же неотвратимо причиняют вред личности. Деяния же,

---

¹Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 368.

обладающие такими качествами без каких-либо исключений, являются основанием для необходимой обороны»¹.

Противоположной точки зрения придерживался Т.Г. Шавгулидзе, исключавший возможность необходимой обороны против посягательств, направленных на честь и достоинство личности: «Против такого посягательства трудно применить право необходимой обороны, поскольку вред, нанесенный им, не может подлежать измерению объективными масштабами. При словесном посягательстве трудно судить об интенсивности посягательства, ибо оно причиняет потерпевшему только моральный вред, но не материальный вред. А без установления интенсивности посягательства невозможно судить и о соответствии защиты характеру и опасности посягательства, и тем самым о правомерности необходимой обороны»².

Несколько иного мнению придерживается В.В. Орехов, допускающий возможность применения необходимой обороны против посягательств на честь и достоинство личности только в том случае, если они «происходят путем распространения сведений в печатном или рукописном виде, например, при попытке публично вывесить написанные или напечатанные клеветнические сведения»³.

Представляется, что на практике случаи реализации права на необходимую оборону против посягательств, направленных на честь и достоинство личности, являются крайне редкими. В частности, такие посягательства, вероятно, должны сопровождаться посягательствами на телесную неприкосновенность либо проявляться в распространении сведений в печатном или рукописном виде.

В целом же формулировка ст. 37 УК РФ в части объектов защиты так же подверглась дискуссиям со стороны ученых. Отдельные исследователи полагают, что законодателю следовало закрепить право на необходимую

---

¹Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. С. 17.

²Шавгулидзе Т.Г. Необходимая оборона. С. 95.

³Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 83.

оборону только в случае защиты частных интересов. Так, С.В. Пархоменко считает необходимым предоставить лицам право защищать лишь частные интересы обороняющегося и других лиц в рамках института необходимой обороны, поскольку закрепление в качестве объектов защиты интересов общества и государства является малоэффективным и труднореализуемым на практике¹.

Безусловно, на практике наиболее распространенным объектом защиты выступают частные интересы. Согласно исследованию, проведенному И.А. Королевой, чаще всего в ситуации необходимой обороны отражаются посягательства, направленные на обороняющегося (90,8% изученных дел) или на личность, права и свободы других лиц, являющихся, как правило, родственниками или знакомыми обороняющегося (7,1% дел)².

Тем не менее, приведенная выше точка зрения С.В. Пархоменко не получила широкого распространения среди ученых, поскольку действующая формулировка объектов защиты значительно расширяет право лица на необходимую оборону, что, несомненно, является достоинством.

Кроме того, на несовершенство формулировки ст. 37 УК РФ указывала Т.Ш. Атабаева, отмечая, что «в действующей редакции ч.2. ст. 37 УК РФ не закреплен круг объектов защиты, которые допустимо защищать по правилам о необходимой обороне, при защите от посягательств, не сопряженных с насилием, опасным для жизни. В связи с этим остается делать лишь субъективные предположения на этот счет»³.

Несмотря на частные расхождения авторов во мнениях относительно круга объектов защиты в ситуации необходимой обороны, согласно действующему законодательству в рамках данного института возможна

---

¹Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. С. 131.

²Королева И.А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15.

³Атабаева, Т.Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 149.

защита лишь тех общественных отношений, которые охраняются законом, а именно тех, что закреплены в ч. 1 ст. 37 УК РФ.

Следующим условием правомерности необходимой обороны, относящимся к защите, выступает требование причинения вреда только посягающему лицу. Данное условие непосредственно закреплено в ч. 1 ст. 37 УК РФ.

В науке уголовного права считается, что вред, причиненный посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, может быть как физическим, так носить и имущественный характер. В качестве примера можно привести точку зрения М.И. Якубовича, допускавшего причинение имущественного вреда при совершении акта необходимой обороны путем обезвреживания посягающего, повреждения или уничтожения оружия или иных средств нападения, например, убийство собаки, которая использовалась, посягающим, как средство нападения¹.

Говоря о требовании причинения вреда только посягающему лицу, следует отметить практическую значимость данного условия, поскольку, как нами уже было рассмотрено ранее, оно позволяет разграничить между собой два смежных института уголовного права – институт необходимой обороны и институт крайней необходимости, где вред, как правило, причиняется третьим лицам.

В литературе так же традиционным является мнение, согласно которому причинение вреда третьим лицам в состоянии необходимой обороны не допускается. Тем не менее, довольно интересной представляется точка зрения Д.М. Васина, отмечавшего, что формулировка ч. 1 ст. 37 УК РФ является не совсем корректной, «поскольку не охватывает случаев, когда во время посягательства имущественный вред причиняется третьим лицам,

---

¹Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. М.: Высшая школа МВД СССР, 1961. С. 108.

прямо или косвенно связанным с посягающим лицом»¹. В качестве примера автор приводит ситуацию, когда обороняющийся повреждает или уничтожает орудие посягательства (транспортное средство, животное, оружие, с помощью которых совершается посягательство), находящееся в фактическом, в том числе и незаконном, владении посягающего лица, единоличным собственником которого сам посягающий не является либо при обременении данного имущества правами третьих лиц (ограниченное вещное право, право залога, иные права требования).

В связи с изложенным выше следует рассмотреть вопрос квалификации действий обороняющегося, действующего в состоянии необходимой обороны, в случае причинения им вреда третьим лицам.

Так, например, Ю.М. Ткачевский считает, что «пресечение посягательства путем причинения вреда третьим лицам должно рассматриваться по правилам о крайней необходимости»².

В свою очередь В.И. Ткаченко говорит о необходимости учитывать субъективные и объективные факторы для правильной оценки действий обороняющегося лица, в связи с чем выделяет три варианта возможных ситуаций.

В первом случае обороняющийся причиняет вред третьему лицу, ошибочно принимая его за посягающего. При наличии такой ситуации следует говорить о мнимой обороне, и, следовательно, для решения вопроса об оценке действий обороняющегося необходимо обратиться к п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 19.

Вторую возможную ситуацию В.И. Ткаченко связывает с отклонением в действии обороняющегося, в результате чего причиняется вред третьему лицу. В таком случае уголовная ответственность обороняющегося наступает

---

¹ Васин Д.М. Необходимая оборона как обстоятельство исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 141.

² Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. М., 1981. С. 210.

на общих основаниях с учетом его вины. Следует уточнить, что в случае отклонения в действии причинение вреда третьему лицу происходит вследствие обстоятельств, не зависящих от виновного лица.

Наконец, третья ситуация может быть связана с сознательным причинением вреда обороняющимся третьему лицу с целью отразить посягательство. В таком случае действия обороняющегося следует рассматривать как акт крайней необходимости¹. Для наглядности можно привести пример, предложенный Н.Н. Паше-Озерским, когда «два охотника подверглись в лесу нападению бандитов, пытавшихся отнять у них ружья. Один из охотников, обороняясь против бандитов, отобравших у него же ружье, схватил ружье своего товарища и в борьбе с бандитами разбил его»².

Таким образом, причинение вреда в состоянии необходимой обороны возможно лишь посягающему лицу, что непосредственно вытекает из формулировки ч. 1 ст. 37 УК РФ. Кроме того, данное условие выступает критерием разграничения необходимой обороны от крайней необходимости.

В качестве типичного примера нарушения данного условия правомерности необходимой обороны приведем уголовное дело, рассмотренное Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ. Кассационным определением от 22 октября 2020 г. был изменен приговор в отношении ГАА, в результате чего действия последнего были квалифицированы по ч. 1 ст. 108 УК РФ за причинение смерти Р. при превышении пределов необходимой обороны и по п. 3 ч. 2 ст. 111 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью П. с применением предмета, используемого в качестве оружия. Материалами уголовного дела было установлено, что «13 декабря 2015 года ГАА после употребления спиртных напитков на почве личных неприязненных отношений нанес Р. множество ударов ножом в грудь, шею и иные части тела, причинив ему повреждения,

---

¹Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. С. 42-44.

²Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. С. 59.

повлекшие смерть на месте преступления. Кроме того, в связи попыткой П. защитить Р. осужденный ГАА нанес П. множество ударов ножом в различные части тела, причинив его здоровью тяжкий вред. Причиной конфликта между ГАА и Р. явились неправомерные действия потерпевшего, который подготовил для хищения швейную машинку, принадлежащую матери осужденного, вынес ее в коридор квартиры, когда ГАА предъявил претензии Р. в связи с его попыткой совершить кражу, словесный конфликт между ними перерос в драку, в ходе которой ГАА применил нож. П. участия в драке не принимал, не применял насилия к осужденному, не причинял ему телесных повреждений, а лишь пытался разнять дерущихся... пытался отобрать нож у ГАА, схватившись за лезвие, в результате порезал себе пальцы, этим ножом осужденный ударил его в грудь, он развернулся и пошел в комнату, а ГАА стал наносить ему удары ножом в спину»¹. В определении судебной коллегии подчеркнуто, что потерпевший П. не являлся посягающим лицом, каких-либо действий, направленных на причинение телесных повреждений ГАА не совершал, какой-либо угрозы жизни или здоровью ГАА со стороны П. не исходило. Исходя из этого, уголовная ответственность ГАА за причинение вреда третьему лицу, то есть за причинение тяжкого вреда здоровью П. наступила на общих основаниях.

Третьим условием правомерности необходимой обороны, относящимся к защите, является требование соразмерности защиты характеру и степени общественной опасности посягательства.

Применительно к ч. 1 ст. 37 УК РФ законодатель не определил объем вреда, причинение которого считается правомерным. Исходя из этого, а также основываясь на положении п. 10 Постановления Пленума ВС РФ № 19, «при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с

---

¹Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 22 октября 2020 г. по делу № 3-УД20-8-К6. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1935242 (дата обращения: 07.11.2020).

непосредственной угрозой применения такого насилия, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу».

Следует, однако, отметить, что такая позиция законодателя неоднозначно была воспринята среди ученых. Например, по мнению И.Э. Звечаровского, применительно к ч. 1 ст. 37 УК РФ причинение любого вреда посягающему, в том числе лишение его жизни, является правомерным и не образует основания для постановки вопроса о превышении пределов необходимой обороны¹. В.В. Меркурьев, так же соглашаясь с точкой зрения законодателя, называет необходимую оборону, закрепленную в ч. 1 ст. 37 УК РФ, «беспредельной»². Тем не менее, Э.Ф. Побегайло отмечает, что «правовая оценка причинения вреда в ситуации необходимой обороны – вопрос факта и поэтому очень важно следовать принципу необходимости причинения соответствующего вреда»³.

Представляется, что точка зрения Э.Ф. Побегайло, безусловно, может быть аргументирована тем, что в некоторых ситуациях для отражения посягательства, создающего угрозу жизни и здоровью, вполне достаточно причинить вред, меньший, чем лишение жизни посягающего. Однако законодатель не может предусмотреть правила поведения для каждого конкретного случая обороны, в связи с чем закрепляет лишь предельно допустимый вред, который обосновывается характером и степенью посягательства.

Применительно к ч. 2 ст. 37 УК РФ причинение вреда в состоянии необходимой обороны будет считаться правомерным при условии, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, под которым понимаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

---

¹Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 682.

²Меркурьев В.В. Состав необходимой обороны. С. 120.

³Побегайло Э.Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. С. 127.

В науке уголовного права существуют различные позиции ученых относительно того, каким образом следует проводить оценку соразмерности защиты и посягательства.

Так, А.А. Пионтковский придерживался так называемого «механического подхода» к пониманию превышения пределов необходимой обороны, отмечая, что «несоразмерность защиты и посягательства представляет собой явное несоответствие в соразмерности средств защиты и средств нападения»¹. Однако такая точка зрения не получила поддержки со стороны других ученых-юристов.

В частности, И.С. Тишкевич отмечал, что «совершенно неправильно предъявлять обороняющемуся требования не применять такие средства защиты, которые были бы более сильными по сравнению со средствами, которое использует посягающее лицо. Это привело бы к существенным ограничениям прав обороняющегося, в ряде случаев делая необходимую оборону невозможной. Нередко только лишь путем применения более сильных средств посягательство может быть пресечено»².

Представляется, что подход А.А. Пионтковского имеет право на существование, однако лишь в совокупности с иными критериями оценки соразмерности защиты и посягательства. Крайне важно при оценке действий обороняющегося рассматривать максимально полный комплекс характеристик, относящихся к нему и к нападающему – пол, возраст, состояние здоровья, физическая подготовка, владение спортивными навыками и другие.

Кроме того, в науке уголовного права при оценке соразмерности защиты и нападения обращают внимание на их интенсивность. Определение понятия интенсивности варьируется в зависимости от той или иной точки зрения, однако, в целом суть данного понятия остается одинаковой.

---

¹Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т. 2. С. 354.

²Тишкевич И.С. Избранные труды: Научно-практическое пособие. Минск: Редакция журнала «Торгово-промышленное право», 2014. С. 329.

Так, например, М.И. Якубович отмечал, что «под интенсивностью нападения следует понимать степень опасности нападения, а также его силу и стремительность. Практика показывает, что интенсивность нападения обуславливается как объектом посягательства, так и способом нападения»¹.

Довольно объемное по своему содержанию предлагал определение интенсивности Н.Г. Кадников, характеризующий ее совокупностью таких признаков, как объекты и предметы, на которые посягает общественно опасное деяние; деяние, размер грозящего или причиненного вреда, место, способ, орудия, средства и обстановка совершения преступления; вина, мотив, цель; субъект посягательства².

Представляется, что более высокий уровень интенсивности нападения свидетельствует о большей опасности посягательства для обороняющегося, и, как следствие, дает последнему основания для применения более действенных способов защиты.

Исходя из вышесказанного, отметим, что применительно к ч. 2 ст. 37 УК РФ обязательным условием правомерности необходимой обороны является соразмерность защиты и посягательства. При оценке такой соразмерности следует в совокупности учитывать соответствие интенсивности защиты интенсивности нападения, соразмерность средств защиты и средств нападения, а также иные обстоятельства дела, например, данные, характеризующие личности обороняющегося и нападающего.

Таким образом, условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите, сводятся к следующим. Во-первых, необходимая оборона возможна только в целях защиты строго определенного круга объектов, закрепленных в ч. 1 ст. 37 УК РФ, а именно: личности, прав обороняющегося или других лиц, интересов общества или государства. Во-вторых, в рамках института необходимой обороны причинение вреда

---

¹Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. С. 138.

²Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2012. С. 23.

допустимо только посягающему лицу, что отличает данный институт уголовного права от института крайней необходимости, где вред, как правило, причиняется третьим лицам. Наконец, условием правомерности необходимой обороны является требование соразмерности защиты и нападения. Данное требование относится к ситуации необходимой обороны, описанной в ч. 2 ст. 37 УК РФ, поскольку применительно к ч. 1 данной статьи законодателем пределы допустимого вреда не установлены. При оценке соразмерности защиты и нападения следует рассматривать совокупность всех обстоятельств дела, в том числе соответствие интенсивности защиты интенсивности нападения, соразмерность средств защиты и средств нападения, личностные характеристики обороняющегося и нападающего и другие обстоятельства.

Итак, в рамках данной главы нами были рассмотрены условия правомерности необходимой обороны, которые подразделяются на две группы: относящиеся к посягательству и относящиеся к защите.

Условиями правомерности, относящимся к посягательству, являются общественная опасность такого посягательства, его наличие и действительность. Общественная опасность посягательства подразумевает его направленность на причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны. Признак наличия посягательства предполагает существование временных границ, в пределах которых необходимая оборона считается правомерной. Признак действительности посягательства предполагает его объективное существование в реальности, а не в воображении лица, и выступает критерием отграничения необходимой обороны от мнимой обороны.

Условиями правомерности, относящимся к защите, выступают следующие: определенный круг объектов такой защиты, требование причинения вреда только посягающему лицу, требование соразмерности защиты характеру и степени общественной опасности посягательства. В рамках института необходимой обороны возможна защита лишь тех

объектов, которые охраняются законом, а именно тех, что закреплены в ч. 1 ст. 37 УК РФ, то есть личности, прав обороняющегося или других лиц, интересов общества или государства. Причинение вреда в состоянии необходимой обороны возможно лишь посягающему лицу, что выступает критерием разграничения необходимой обороны от крайней необходимости. Требование соразмерности защиты и нападения относится к ситуации необходимой обороны, описанной в ч. 2 ст. 37 УК РФ, поскольку применительно к ч. 1 данной статьи законодателем пределы допустимого вреда не установлены.

3 ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ

3.1 Отграничение необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния

В соответствии с действующим законодательством к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, помимо необходимой обороны относятся также: причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ); крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ); физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ); обоснованный риск (ст. 41 УК РФ); исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ).

На практике наиболее часто встречающимися являются такие обстоятельства, как необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайняя необходимость.

Безусловно, все перечисленные выше обстоятельства характеризуются общими для них признаками, что позволило законодателю объединить их в гл. 8 УК РФ. Тем не менее, крайне важным для правоприменительной практики является вопрос об их разграничении. В частности, рассмотрим далее сходства и отличия института необходимой обороны от таких смежных институтов уголовного права как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и института крайней необходимости.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 38 УК РФ не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

В первую очередь следует отметить, что схожим признаком является общее основание реализации права на необходимую оборону или на

причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Таким основанием выступает противоправное поведение лица, которому при указанных обстоятельствах причиняется вред. В частности, основанием причинения вреда в состоянии необходимой обороны является общественно опасное посягательство, направленное на обороняющегося или других лиц. В случае задержания преступника основанием для причинения ему вреда является совершение им преступления и уклонение от доставления в органы власти.

Во-вторых, при наличии рассматриваемых обстоятельств действиями лица причиняется вред объектам уголовно-правовой охраны, поскольку такие действия представляют собой формальное выполнение объективной стороны преступления. Необходимо только уточнить, что при необходимой обороне вред причиняется посягающему лицу, а при задержании преступника – соответственно, лицу, совершившему преступление.

Кроме того, действия лица, реализующего право на необходимую оборону или на задержание преступника, связанные с причинением вреда охраняемым законом интересам, направлены на достижение общественно полезных целей. В случае необходимой обороны целью причинения вреда является защита личности и прав обороняющегося или других лиц, а также охраняемых законом интересов общества или государства. Причинение вреда при задержании преступника возможно с целью доставления его органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений.

Наконец, общим для института необходимой обороны и института задержания лица, совершившего преступление, является ненаступление гражданско-правовой ответственности за причиненный вред в случае, если не были превышены пределы необходимой обороны или меры, необходимые для задержания лица.

Проводя отграничение института необходимой обороны от института задержания лица, совершившего преступление, следует отметить временной критерий. В соответствии с законодательством состояние необходимой

обороны обладает определенными временными рамками, в пределах которых причинение вреда будет считаться правомерным. Так, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ «состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния». Момент окончания состояния необходимой обороны, по общему правилу, связан с моментом окончания посягательства. Однако правомерным будет считаться причинение вреда и в том случае, когда защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания.

Что касается причинения вреда при задержании преступника, то моментом возникновения такого права является момент совершения преступления, причем как оконченного, так и неоконченного. Относительно момента окончания права на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, существуют различные точки зрения. Некоторые авторы считают, что такое право возможно реализовать только в момент совершения преступления либо непосредственно после его окончания. Свою позицию они аргументируют тем, что по истечении времени увеличивается вероятность допущения ошибки относительно личности преступника. Тем не менее, ст. 38 УК РФ предполагает, что задерживающее лицо должно быть уверено, что причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление, в связи с чем приведенная выше позиция вряд ли может считаться верной.

Противоположного мнения придерживается, например, М.И. Якубович, считая, что «право на причинение вреда в процессе задержания преступника прекращается с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, поскольку с этого момента совершенное деяние и личность

лица, его совершившего, утрачивают общественную опасность»¹. Здесь также следует отметить, что «в случае уклонения осужденного от отбывания наказания, право на причинение ему вреда в процессе задержания прекращается с момента истечения сроков давности исполнения обвинительного приговора суда»².

Таким образом, право на причинение вреда при задержании преступника возникает с момента совершения преступления и прекращается истечением сроков давности уголовного преследования или сроков давности исполнения обвинительного приговора суда.

Следующим основанием для разграничения рассматриваемых нами институтов являются условия причинения вреда. При необходимой обороне причинение вреда допускается независимо от имевшейся у обороняющегося лица возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Условием же правомерности причинения вреда при задержании преступника является невозможность его задержания иными способами.

Далее остановимся на требовании соразмерности причиненного и предотвращенного вреда. В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, то требования соразмерности причиненного и предотвращенного вреда не предъявляются, то есть посягающему лицу может быть причинен любой по характеру и объему вред. Согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ если же посягательство не было сопряжено с таким насилием, то не допускается превышение пределов необходимой обороны, то есть

---

¹ Якубович М.И. Необходимая оборона и задержание преступника. М.: Знание, 1976. С. 25.

² Королева И.А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 20.

умышленных действий, явно несоответствующих характеру и опасности посягательства.

В случае задержания лица, совершившего преступление, вред, причиненный такому лицу, должен соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного им преступления, что предусматривается ч. 2 ст. 38 УК РФ. А в случаях, когда преступника невозможно было задержать иными способами, допускается причинение более значительного вреда по сравнению с вредом, причиненным преступлением.

Наконец, немаловажным является еще одно отличие института необходимой обороны от института задержания лица, совершившего преступление. Задержание преступника является результатом проявления инициативы задерживающего лица, в то время как при необходимой обороне обороняющийся, как правило, помимо своей воли оказывается в ситуации, которая вынуждает его причинить вред объектам уголовно-правовой охраны.

Таким образом, мы увидели, что, несмотря на наличие ряда схожих признаков, институт необходимой обороны имеет существенные отличия от института задержания лица, совершившего преступление, что обуславливает необходимость их рассмотрения в качестве самостоятельных уголовно-правовых институтов.

Смежным с институтом необходимой обороны является и институт крайней необходимости. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 39 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Как отмечал В.В. Орехов, «крайняя необходимость имеет много общего с необходимой обороной, их сближает не только законодательная

оценка обстоятельств, исключаящих преступность деяния, но и их социальная полезность. Одинаков способ защиты правоохраняемых интересов – причинение вреда. Совпадают и характеристики соразмерности признаков превышения»¹.

Тем не менее, данные уголовно-правовые институты имеют значительные отличия, знание которых необходимо для дачи правильной характеристики тому или иному деянию.

Во-первых, следует обратить внимание на основание причинения вреда при наличии рассматриваемых обстоятельств. Как мы уже говорили ранее, при необходимой обороне таким основанием выступает общественно опасное посягательство. Круг оснований для причинения вреда при крайней необходимости намного шире и в законе определен термином «опасность».

При этом в отличие от необходимой обороны источником опасности при крайней необходимости могут выступать как общественно опасные посягательства человека, так и действия стихийных сил природы, создающие опасность для жизни или здоровья людей или их имущества, нападение животных, неисправность техники и т. п.

Кроме того, между рассматриваемыми институтами имеются отличия и по целям причинения вреда. Так, целью необходимой обороны является защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, в то время как крайняя необходимость преследует цель устранения грозящей опасности.

Важным основанием для разграничения институтов необходимой обороны и крайней необходимости является адресность причинения вреда. На данное обстоятельство обращает внимание Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума ВС РФ № 19. При необходимой обороне вред причиняется посягающему лицу, при этом причинение вреда третьим лицам

---

¹ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключаящие преступность деяния. С. 137.

не допускается. В случае же крайней необходимости вред, как правило, причиняется третьим лицам, то есть тем, кто невиновен в создании опасности, либо общественным или государственным интересам.

Далее проведем разграничение рассматриваемых институтов по временному критерию. Относительно необходимой обороны временные рамки, в пределах которых причинение вреда считается правомерным, мы рассмотрели ранее. Поэтому отметим, что в отличие от необходимой обороны действия в состоянии крайней необходимости допускаются только в период существования опасности, угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, а также охраняемым законом интересам общества и государства.

Что касается условий причинения вреда, то при крайней необходимости причиненный вред считается правомерным, если опасность не могла быть устранена иными, не связанными с причинением вреда, средствами. В случае необходимой обороны причинение вреда допустимо и тогда, когда у лица была возможность избежать этого.

Существенным отличием также можно назвать тот факт, что «при крайней необходимости причиненный вред обязательно должен быть меньше, чем вред предотвращенный, что предусмотрено в ч. 2 ст. 39 УК РФ. При необходимой обороне такого требования нет, более того, допускается и превышение причиненного вреда над угрожающим»¹.

Еще одним принципиально отличающимся признаком является возмещение вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости. В соответствии со ст. 1067 Гражданского Кодекса РФ данный вред должен быть возмещен лицом, причинившим вред, но в отдельных случаях суд вправе возложить данную обязанность на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

---

¹ Актуальные проблемы уголовного права. Курс лекций / под ред. О.С.Капинус. С. 295.

Как мы видим, институт необходимой обороны существенно отличается от института крайней необходимости по целому ряду оснований, что опять же означает его самостоятельность в системе уголовного права.

Таким образом, нами были рассмотрены некоторые обстоятельства, исключаяющие преступность деяния, предусмотренные гл. 8 УК РФ. Проанализировав нормы УК РФ о необходимой обороне, о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также о крайней необходимости, мы пришли к выводу, что данные институты уголовного права, безусловно, обладают некоторыми схожими характеристиками, что и позволило законодателю объединить их в общую главу. Вместе с этим, существует ряд оснований, позволяющих отграничить данные смежные институты друг от друга и убедиться в их самостоятельности. В частности, к таким основаниям относятся следующие: основание причинения вреда; цели и условия причинения вреда; временные рамки, в пределах которых причинение вреда будет считаться правомерным; требование соразмерности причиненного и предотвращенного вреда и другие. Крайне важно отметить, что способность отграничить рассмотренные нами смежные уголовно-правовые институты друг от друга имеет существенное значение в правоприменительной практике для правильной квалификации тех или иных действий, а, следовательно, для принятия законного решения.

3.2 Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны

Прежде чем обратиться к нормам российского законодательства, регламентирующим ответственность за преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны, следует определить, что же понимается под превышением таких пределов.

В соответствии со ст. 37 УК РФ превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не

соответствующему характеру и степени общественной опасности посягательства. В теории уголовного права превышение пределов необходимой обороны принято называть эксцессом обороны.

Как нами уже было рассмотрено ранее, говорить о превышении пределов необходимой обороны возможно только применительно к ч. 2 ст. 37 УК РФ, то есть при наличии посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Помимо прямого закрепления данного положения в УК РФ, на это обращает свое внимание и Верховный Суд РФ в п. 11 Постановления Пленума ВС РФ № 19. Напомним, такая позиция законодателя объясняется предоставленным им правом причинять посягающему вред любой тяжести при наличии посягательства (угрозы посягательства), сопряженного с насилием, опасным для жизни.

Следует отметить, что не все ученые разделяют подобную точку зрения законодателя, предлагая вообще отказаться от понятия превышения пределов необходимой обороны. Так, например, Г.Н. Колмакова считает, что поскольку обороняющийся находится в состоянии сильного душевного волнения, не может предугадать умысел преступника, всю ответственность за наступившие последствия от общественно опасного посягательства должно нести посягающее лицо¹. Тем не менее, такая позиция вряд ли может считаться верной, поскольку отказ от закрепления условия соразмерности может привести к огромному количеству злоупотреблений со стороны самих обороняющихся.

Возвращаясь же к ч. 2 ст. 37 УК РФ превышение пределов необходимой обороны образуют, во-первых, только умышленные действия, во-вторых, явно не соответствующие характеру и степени опасности посягательства.

---

¹Колмакова Г.Н. Нужен ли предел необходимой обороны? // Законность. 1992. № 11. С. 26.

Умышленными признаются такие деяния, когда лицо осознает их общественную опасность, а также явное их несоответствие характеру и степени посягательства, предвидит наступление общественно опасных последствий для посягающего и желает или сознательно допускает их наступление. Таким образом, закон защищает интересы обороняющегося, освобождая его от ответственности за неосторожное причинение вреда посягающему в состоянии необходимой обороны.

Что же касается явного несоответствия действий обороняющегося характеру и степени опасности посягательства, то данное понятие является скорее оценочным, поскольку законодатель не раскрывает конкретных признаков такого несоответствия.

Представляется, что явное, очевидное несоответствие означает такое расхождение между предпринимаемыми для защиты мерами и характером действий посягающего, которое бросается в глаза, является бесспорным¹.

Верховный Суд РФ отчасти попытался конкретизировать понятие явного несоответствия, указав, что оно имеет место в случае, когда оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства «такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть».

Кроме того, ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в том случае, если обороняющийся понимает чрезмерность защиты и сознательно действует избранным, а не другим возможным способом, то есть сознательно причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства. Если же при отражении общественно опасного посягательства лицо не сознает явной несоразмерности между защитой и

---

¹ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Т. 10. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. С. 194.

опасностью посягательства, то уголовная ответственность должна исключаться.

Исходя из вышесказанного, вопрос о наличии превышения пределов необходимой обороны решается с учетом объективного и субъективного критериев.

Объективный критерий означает степень фактического несоответствия защитных действий обороняющегося характеру и опасности посягательства. В свою очередь субъективный критерий характеризует осознание обороняющимся факта несоразмерности защиты.

Объединяя объективный и субъективный критерии, приходим к выводу, что ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны будет наступать в том случае, когда имело место явное, объективное несоответствие защитных действий обороняющегося характеру и опасности посягательства, и обороняющийся, осознавая такое несоответствие, сознательно действовал избранным им способом.

При оценке действий обороняющегося, как мы уже отмечали ранее, не следует ограничиваться вопросом соразмерности средств защиты средствам нападения либо же только соразмерности интенсивности защиты интенсивности нападения. Так, Верховный Суд РФ в п.13 Постановления Пленума ВС РФ № 19 указывает, что «разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать:

- 1) объект посягательства;
- 2) избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;
- 3) место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и

оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия;

4) возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.);

5) иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц».

Данное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ имеет важное практическое значение, поскольку законодательное определение превышения пределов необходимой обороны не является объемным по своему содержанию. Как справедливо отмечал Э.Ф. Побегайло «причиняемый посягающему вред должен быть относительно соразмерным не только с характером и опасностью посягательства, но и с обстановкой защиты»¹.

Что касается уголовной ответственности за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны, то законодатель указал исчерпывающий перечень таких преступлений. Так, в УК РФ предусмотрена ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ), а также за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ).

Как мы видим, причинение любого другого вреда в состоянии необходимой обороны уголовной ответственности не влечет. Этим, в частности, действующее уголовное законодательство отличается от УК РСФСР 1960 г., предусматривавшего ответственность за причинение менее тяжких телесных повреждений.

Тем не менее, вопрос квалификации причинения вреда в состоянии необходимой обороны, не охватываемого составами преступлений, предусмотренных статьями 108, 114 УК РФ, в теории уголовного права является дискуссионным.

---

¹Побегайло Э.Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключющие преступность деяния. С. 123.

Так, по мнению А.Н. Попова, «причинение любого иного умышленного, помимо смерти или тяжких телесных повреждений, вреда при защите от общественно опасного посягательства не влечет за собой уголовной ответственности, поскольку это прямо не предусматривается в законе»¹.

Иной точки зрения придерживается Ю.М. Ткачевский, указывающий, что «в случае причинения иного вреда, помимо смерти или тяжкого вреда здоровью, при превышении пределов необходимой обороны действия виновного лица квалифицируются по соответствующим статьям УК РФ, а факт превышения пределов необходимой обороны должен учитываться как обстоятельство, смягчающее наказание при постановлении обвинительного приговора»².

Для внесения ясности по данному вопросу следует обратиться к положению, закрепленному в п. 11 Постановления Пленума ВС РФ № 19, согласно которому «не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства».

Возвращаясь к нормам УК РФ, предусматривающим ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны, дадим уголовно-правовую характеристику составам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ, ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Что касается убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, то родовым объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека. Видовым объектом рассматриваемого преступления

---

¹Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 368.

²Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 460.

является жизнь человека. Непосредственным же объектом убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, выступает жизнь человека, посягающего на объекты уголовно-правовой охраны, защита которых допускается в рамках реализации права на необходимую оборону.

Если же речь идет о причинении тяжкого вреда здоровью, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, то родовым объектом данного преступления аналогичен родовому объекту преступления, предусмотренного ч.1 ст. 108 УК РФ. Видовым объектом причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, является здоровье человека. Непосредственным же объектом данного преступления выступает здоровье лица, посягающего на объекты уголовно-правовой охраны и вызвавшего у обороняющегося состояние необходимой обороны.

Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ, относятся к числу материальных составов преступлений. Объективная сторона анализируемых преступлений, в первую очередь, включает в себя общественно опасное действие обороняющегося, направленное на лишение жизни (ч. 1 ст. 108 УК РФ) либо на причинение тяжкого вреда здоровью посягающего (ч. 1 ст. 114 УК РФ). Стоит подчеркнуть, что причинить вреда лицу, посягающему на объекты уголовно-правовой охраны, возможно только путем активных действий, тем самым предотвращая посягательство лица.

Следующим признаком объективной стороны рассматриваемых преступлений выступает общественно опасное последствие в виде смерти (ч. 1 ст. 108 УК РФ) либо тяжкого вреда здоровью посягающего (ч. 1 ст. 114 УК РФ). Поскольку данные составы преступлений являются материальными, лишь наличие указанных общественно опасных последствий позволяет говорить о превышении пределов необходимой обороны и, как следствие, возможности квалификации действий обороняющегося как преступных.

Третьим признаком объективной стороны преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, является причинно-

следственная связь между действием обороняющегося и наступившим общественно опасным последствием. Отсутствиетаккой связи исключаетналичие состава преступленияв действиях обороняющегося.

Кроме того, объективная сторона рассматриваемых преступлений также характеризуется особой обстановкой совершения преступления, предусматривающей наличие состояния необходимой обороны, то есть наличие общественно опасного посягательства на объекты уголовно-правовой охраны, предусмотренные ст. 37 УК РФ.

Субъектом указанных преступлений является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, которое в сложившейся обстановке получило право действовать в состоянии необходимой обороны. Здесь вполне обоснованно может возникнуть вопрос об уголовной ответственности лиц, не достигших возраста 16 лет, совершивших убийство либо умышленно причинивших тяжкий вред здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Суть данного вопроса сводится либо к непривлечению такого лица к уголовной ответственности вообще, либо к привлечению его к ответственности за преступления, предусмотренные ст. 105 УК РФ или ст. 111 УК РФ.

На практике данный вопрос решается вполне однозначно, основываясь на правилах квалификации преступления при конкуренции уголовно-правовых норм. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, уголовная ответственность наступает по специальной норме. Следовательно, при конкуренции ст. 105 УК РФ и ст. 108 УК РФ, а также ст. 111 УК РФ и ст. 114 УК РФ, применению подлежит специальная норма, то есть ст. 108 УК РФ или ст. 114 УК РФ. Тем не менее, если в соответствии с данными специальными нормами лицо не достигло возраста уголовной ответственности, то состав преступления в его деянии отсутствует, и, как следствие, привлечение такого лица к уголовной ответственности невозможно. В частности, на это обращал внимание и Верховный Суд РФ, указав, что «лица, не достигшие 16-летнего возраста, не

подлежат уголовной ответственности за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны»¹. Представляется, что подобная позиция законодателя направлена на особую защиту прав и свобод лиц, не достигших возраста 16 лет, и в полной мере отвечает принципу справедливости.

С точки зрения субъективной стороны рассматриваемые преступления характеризуются умышленной формой вины, что непосредственно следует из ч. 2 ст. 37 УК РФ. Обороняющийся в момент пресечения посягательства осознает общественную опасность своих действий и предвидит возможность наступления общественно опасных последствий. Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ, может характеризоваться как прямым, так и косвенным умыслом.

Безусловно, в большинстве случаев преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны, совершаются с косвенным умыслом, когда виновный, осуществляя защиту, осознает, что действует общественно опасно, предполагает, что посягающему будет причинен вред, не соразмерный характеру и опасности посягательства. Тем не менее, виновный не желает наступления этого вреда, но осознанно допускает его.

В то же время рассматриваемые преступления могут быть совершены и с прямым умыслом, что на практике встречается значительно реже. Это объясняется тем, что при осуществлении защиты от посягательства, смерть посягающего не является конечной целью действий обороняющегося. Обороняясь, он осознанно допускает наступление несоразмерного вреда².

Как мы видим, важным признаком субъективной стороны преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ, является цель. Так, преступления, совершенные при превышении пределов

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года. URL: http://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=8352 (дата обращения: 03.10.2020).

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. С. 96.

необходимой обороны, совершаются с целью защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Что касается мотива совершения указанных преступлений, то он не является обязательным признаком субъективной стороны в соответствии с действующим законодательством. Тем не менее, мотив неразрывно связан с целью совершения преступления и выступает как побуждение к совершению определенных действий. В случае преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, мотив непосредственно вытекает из существующего общественно опасного посягательства и характеризуется желанием обороняющегося избежать причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны.

Далее обратимся к судебной практике и рассмотрим конкретные примеры наступления уголовной ответственности за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны.

Так, приговором Златоустовского городского суда Челябинской области РФ от 17.06.2016 г. Лазутин Д.А. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ. Судом установлено, что «ДД.ММ.ГГГГ Лазутин Д.А. и ФИО находились на участке дороги между домами. В ходе общения между Лазутиным Д.А. и ФИО на почве личных неприязненных отношений произошла ссора, в ходе которой ФИО действуя противоправно, применяя насилие, сбил с ног Лазутина Д.А., стал бороться с ним лежа на земле, после чего сел на него сверху, одной рукой сдавил шею Лазутина Д.А., а другой рукой нанес ему не менее пяти ударов в область лица, причинив Лазутину Д.А. телесные повреждения, повлекшие легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья.

При этом Лазутин Д.А., лежа на спине, на земной поверхности, предотвращая посягательство со стороны ФИО извлек из кармана комбинезона находившийся при нем нож, которым вооружился и, используя способ и средства, применение которых явно не вызывалось характером и

опасностью посягательства, имея реальную возможность осуществить свою защиту менее опасными средствами и способами, относясь к возможности причинения смерти потерпевшему безразлично, действуя умышленно, с целью убийства, явно превышая пределы необходимой обороны в части несоответствия принимаемых мер защиты и интенсивности нападения, осознавая, что использование ножа явно не соответствует характеру и опасности посягательства со стороны ФИО, осознавая в силу своего возраста и жизненного опыта, что нанесение неоднократных ударов ножом в область тела неизбежно повлечет смерть, а также то, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения и пресечения посягательства со стороны ФИО без необходимости, с силой нанес находящемуся сверху ФИО не менее шести ударов ножом в жизненно-важные части тела человека – грудную клетку (область сердца), поясничную и подмышечную области, область левой верхней конечности потерпевшего. От причиненных Лазутиным Д.А. колото-резаных ранений передней и задней поверхности грудной клетки слева потерпевший ФИО через непродолжительное время скончался на месте происшествия.

При этом суд учитывает физическое состояние здоровья Лазутина Д., соответствующее физическому состоянию взрослого мужчины, которое не мешало ему оказывать сопротивление нападавшему ФИО без применения ножа, учитывает количество и степень тяжести подтвержденных медицинским заключением причиненных Лазутину Д. телесных повреждений. Учитывает, что ФИО наносил удары руками и ногами, какие-либо предметы в качестве оружия не использовал, что существенно снижает степень опасности посягательства. Учитывает большое количество нанесенных Лазутиным Д. ножевых ранений ФИО, а также то, что событие происходило в общественном месте, что не исключало возможности прибегнуть к помощи посторонних лиц, и полагает, что при подобных

обстоятельства избранный Лазутиным Д. способ защиты явно превышал необходимость в обороне»¹.

Другим примером наступления уголовной ответственности за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны является приговор Советского районного суда г. Челябинска от 26.06.2015 г., которым Жучков С.А. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

«ДД.ММ.ГГГГ между находившимися в состоянии алкогольного опьянения Жучковым С.А. и ААВ произошел конфликт, в ходе которого ААВ нанес Жучкову С.А. в область головы один удар стеклянной бутылкой из-под водки, причинив ушибленную рану волосистой части головы. В результате нанесенного удара бутылка из-под водки разбилась, и в руке у ААВ остался осколок стекла.

Жучков С.А. опасаясь, что ААВ продолжит осуществлять в отношении него противоправные действия, обороняясь от последнего, но превышая при этом пределы необходимой обороны, вооружился ножом и, применяя его в качестве оружия, умышленно нанес им один удар ААВ в область живота, причинив тем самым рану, проникающую в брюшную полость без повреждения внутренних органов, которая является опасной для жизни человека, создающей непосредственную угрозу для жизни, что является медицинским критерием квалифицирующего признака в отношении тяжкого вреда здоровью.

Оценив обстоятельства, при которых ААВ причинен тяжкий вред здоровью, суд приходит к выводу о том, что в момент его причинения Жучков С.А. находился в состоянии необходимой обороны, но превысил при этом ее пределы.

Выводы суда в указанной части основаны на том, что перед нанесением удара ножом у Жучкова С.А. имелись реальные основания опасаться того,

---

¹Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области РФ от 17 июня 2016 года. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/ChoPfiEhrs1K/> (дата обращения: 07.11.2020).

что ААВ продолжит осуществлять в отношении него противоправные действия, поскольку потерпевший находился в состоянии опьянения, вызванного длительным употреблением алкогольных напитков, находился в возбужденном состоянии, физически превосходил Жучкова С.А., ранее применил в отношении подсудимого насилие, нанеся тому удар стеклянной бутылкой в область головы, удерживал перед подсудимым острый осколок стекла, препятствуя свободному выходу из помещения»¹.

Как мы видим, в приведенных выше примерах из судебной практики имели место посягательства, не сопряженные с насилием, опасным для жизни или с угрозой применения такого насилия, в связи с чем обязательным условием правомерности необходимой обороны было требование соразмерности защиты и нападения. В обоих случаях осужденные использовали для защиты способ и средства, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, то есть ими не было соблюдено одно из условий правомерности необходимой обороны, в связи с чем их действия явились превышением пределов такой обороны.

Тем не менее, оценка действий обороняющегося не всегда может быть столь однозначной и очевидной, как в приведенных выше случаях. На практике порой имеют место ситуации причинения вреда в состоянии необходимой обороны, когда вопрос о наличии или отсутствии превышения пределов такой обороны является достаточно спорным, в связи с чем оценка действий обороняющегося правоприменительными органами неоднократно меняется. Рассмотрим пример подобной ситуации.

Так, в ночное время 1 января 2016 г. четверо мужчин и одна женщина, пришли в дом малознакомого мужчины в селе Миасском Красноармейского района Челябинской области. После ссоры, перешедшей в драку, хозяин дома выстрелами из охотничьего ружья убил трех мужчин и женщину, еще один мужчина обратился в больницу с огнестрельным ранением руки. По данному

---

¹Уголовное дело № 1-240/2015 по обвинению Жучкова С.А. по ч. 1 ст. 114 УК РФ / архив Советского районного суда г. Челябинска.

факту следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области 02.01.2016 г. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

«В ходе расследования уголовного дела было установлено, что поводом конфликта стал телефонный звонок хозяина дома женщине по просьбе жены его брата, которая не отвечала на ее звонки. Женщина находилась в компании четверых мужчин, употреблявших спиртное и наркотические вещества, один из которых снял трубку и из ревности оскорбил звонившего. После этого они решили отомстить мужчине и избить его. Вооружившись ножом и палкой, нетрезвая компания на такси прибыла к дому, во дворе которого жестоко избивала брата хозяина, открывшего дверь. Досталось и вышедшему на шум владельцу домовладения, который был избит до потери сознания, после чего нападавшие проникли в дом, где находились две женщины и двое несовершеннолетних детей. В то же время хозяин пришел в сознание и вернулся в дом на защиту близких: взял из сейфа зарегистрированное охотничье ружье и произвел пять выстрелов в нападавших, ставших причиной смерти четырех человек»¹.

Установив обстоятельства произошедшего, следователь пришел к выводу о наличии правомерной необходимой обороны в действиях хозяина дома, в связи с чем 08.09.2016 г. было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении мужчины за отсутствием в его действиях состава преступления (п. 2 ст. 24 УПК РФ). Свою позицию следователь аргументировал тем, что «при защите от общественно опасного посягательства нападавших сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося его родственников и детей не допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства. С учетом

---

¹Новости СУ СК РФ по Челябинской области: «В Челябинской области принято решение по уголовному делу об убийстве четверых человек в селе Миасское Челябинской области». URL:<http://chel.sledcom.ru/news/item/1065716>(дата обращения: 10.11.2020).

эмоционального состояния мужчины, подвергшегося нападению, сопряженного с проникновением в его жилище в ночное время, находившегося в состоянии страха за свою жизнь и жизнь своих близких родственников, последний был ограничен в возможности объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства, в части намерений нападавших, направленных, как он полагал на убийство его и родственников. Выбранный нападавшими способ совершения преступления, а также тяжесть последствий, которые могли наступить, были очевидны для хозяина дома и он, опасаясь за свою жизнь и жизни близких людей, действовал в пределах необходимой обороны. Применение оружия им, исходя из конкретной обстановки, обусловлено предотвращением совершения преступления и отсутствием иной возможности отразить агрессивное посягательство группы лиц с использованием предметов, используемых в качестве оружия»¹.

Тем не менее, окончательная точка в данном деле поставлена не была. Впоследствии органами Прокуратуры РФ неоднократно принималось решение об отмене постановлений о прекращении уголовного дела с целью проведения дополнительного расследования. В частности, прокуратура указывала на расхождения между показаниями хозяина дома и результатами судебно-медицинской экспертизы трупов, согласно которой смертельные ранения двум погибшим, мужчине и женщине, не могли быть причинены при тех обстоятельствах, на которые ссылается обвиняемый. Мужчина умер от сквозного ранения задней поверхности левого плеча, а женщина погибла от бокового ранения в грудь слева, что ставило под вопрос наличие общественно опасного посягательства со стороны этих лиц.

В общей сложности вопрос об оценке действий обороняющегося решался на протяжении двух лет, что свидетельствует о множестве

---

¹ Новости СУ СК РФ по Челябинской области: «В Челябинской области принято решение по уголовному делу об убийстве четырех человек в селе Миасское Челябинской области». URL:<http://chel.sledcom.ru/news/item/1065716> (дата обращения: 10.11.2020).

противоречий, выявленных в ходе расследования уголовного дела, не позволивших однозначно оценить действия хозяина дома. Окончательная точка в данном деле была поставлена в феврале 2018 г., когда Следственным управлением СК РФ по Челябинской области было вынесено постановление о прекращении уголовного дела на основании п. 2 ст. 24 УПК РФ.

Таким образом, превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. Ответственность же за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны, предусмотрена ч. 1 ст. 108 УК РФ (в случае причинения смерти посягающему), а также ч. 1 ст. 114 УК РФ (в случае причинения тяжкого вреда здоровью посягающего).

Итак, в рамках данной главы нами были рассмотрены вопросы отграничения необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также дана уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны.

Так, мы проанализировали некоторые смежные институты уголовного права, входящие в систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, а именно институт необходимой обороны, институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также институт крайней необходимости. Нами были выявлены общие признаки, характерные для данных уголовно-правовых институтов, а также особенности, присущие каждому институту в отдельности, что позволило их разграничить между собой. В частности, отграничение указанных смежных институтов мы проводили по следующим основаниям: основание причинения вреда; цели и условия причинения вреда; временные рамки, в пределах которых причинение вреда будет считаться правомерным; требование соразмерности причиненного и предотвращенного вреда и другие. Исходя из проведенного анализа, мы пришли к выводу, что хоть данные институты уголовного права

и являются смежными, однако они имеют ряд существенных отличий, знание которых крайне необходимо в правоприменительной практике для принятия законного решения.

Что касается превышения пределов необходимой обороны, данное понятие означает умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства, то есть когда оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. Ответственность за превышение пределов необходимой обороны предусмотрена двумя статьями УК РФ, а именно: ч. 1 ст. 108 УК РФ – убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, ч. 1 ст. 114 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Непосредственным объектом рассматриваемых преступлений выступает жизнь либо здоровье лица, посягающего на объекты уголовно-правовой охраны и вызвавшего у обороняющегося состояние необходимой обороны. Объективная сторона преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, характеризуется общественно опасным действием обороняющегося, направленным на лишение жизни (ч. 1 ст. 108 УК РФ) либо на причинение тяжкого вреда здоровью посягающего (ч. 1 ст. 114 УК РФ), общественно опасным последствием в виде смерти (ч. 1 ст. 108 УК РФ) либо тяжкого вреда здоровью посягающего (ч. 1 ст. 114 УК РФ), причинно-следственной связью между действием обороняющегося и наступившим общественно опасным последствием, а также особой обстановкой совершения преступления, предусматривающей наличие состояния необходимой обороны. Субъектом указанных преступлений является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, которое в сложившейся обстановке получило право действовать в состоянии

необходимой обороны.С точки зрения субъективной стороны рассматриваемые преступления характеризуются умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла, а также наличием определенной цели – защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной работы нами был подробно рассмотрен институт необходимой обороны в российском уголовном праве, выявлены недостатки действующей регламентации данного института, а также рассмотрены примеры из судебной практики, связанные с реализацией права на необходимую оборону. По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Институт необходимой обороны считается возникшим одним из первых среди уголовно-правовых институтов. Первое упоминание о необходимой обороне можно встретить в русско-византийском договоре 911 г., заключенном князем Олегом с греками, окончательное же формирование института необходимой обороны произошло к 1649 г., когда было принято Соборное Уложение царя Алексея Михайловича. В последующем принималось множество законодательных актов, в которых нормы о необходимой обороне дополнялись и уточнялись. В зависимости от того или иного периода развития института необходимой обороны, менялась позиция законодателя относительно ее правовой природы, а также круга объектов защиты. На сегодняшний день в российском законодательстве институт необходимой обороны урегулирован Уголовным кодексом РФ, принятом в 1996 г.

2. В теории уголовного права нет единого подхода к пониманию необходимой обороны, что обусловлено отсутствием законодательного определения данного понятия. В связи с этим в науке уголовного права выделяется несколько основных подходов при рассмотрении данного вопроса. Некоторые авторы рассматривают необходимую оборону как поведенческий акт, направленный на отражение посягательства на объекты уголовно-правовой охраны путем причинения вреда посягающему лицу. Другие характеризуют необходимую оборону через условия возникновения права на защитные действия. Наконец, третья группа авторов понимает

необходимую оборону как состояние защиты, содержанием которой является поведенческий акт, о котором уже было сказано ранее. Полагаем, что необходимая оборона – это социальная ситуация, порождаемая посягательством на охраняемые законом интересы, отразить которое возможно путем осознанного причинения вреда посягающему, объем которого зависит от опасности и характера посягательства, а вред, причиняемый в такой ситуации, признается правомерным.

Говоря о юридической природе необходимой обороны, также следует отметить, что этот вопрос является дискуссионным в науке уголовного права. Нами были рассмотрены естественно-правовой, социально-политический и позитивистский подходы к определению юридической природы необходимой обороны, однако указанные подходы не могут существовать отдельно друг от друга, в связи с чем отсутствует необходимость отдавать предпочтение справедливости какой-либо одной из перечисленных концепций.

3. Нами было изучено законодательство отдельных зарубежных стран в части регламентации института необходимой обороны. Так, например, УК Франции, в отличие от российского законодательства, рассматривает правомерную защиту как обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности, но не исключающее преступность деяния. Кроме того, французское уголовное право уделяет большое внимание вопросу необходимой обороны при защите собственности, что, несомненно, является его достоинством, поскольку более детальная регламентация уголовно-правовых норм способствует упрощению их применения. УК ФРГ, например, определяет юридическую природу необходимой обороны как непротивоправное поведение. Согласно уголовному законодательству Финляндии состояние необходимой обороны является обстоятельством, исключающим наказуемость деяния. Английское уголовное законодательство крайне ограниченно регулирует институт необходимой обороны, не уточняя пределы допустимости применения такой силы, а также

множество других вопросов, закрепленных в законодательстве многих стран романо-германской правовой системы. Главным достоинством уголовного законодательства США о необходимой обороне выступает факт строгого определения в законе случаев, когда причинение смерти нападающему считается правомерным, поскольку это существенно облегчает деятельность суда при оценке действий обороняющегося.

Общим недостатком для всех рассмотренных нами стран является отсутствие специальных правовых норм, предусматривающих ответственность за превышение пределов необходимой обороны.

4. Условиями правомерности необходимой обороны, относящимися к посягательству, являются его общественная опасность, наличие и действительность. Признак общественной опасности посягательства подразумевает его направленность на причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны. Наличие посягательства означает существование временных границ – момента начала и момента окончания посягательства, в пределах которых лицо вправе реализовать свое право на необходимую оборону. Признак действительности посягательства предполагает его объективное существование в реальности, а не в воображении лица, и выступает критерием отграничения необходимой обороны от мнимой обороны.

5. Условиями правомерности необходимой обороны, относящимися к защите, являются следующие: определенный круг объектов такой защиты, требование причинения вреда только посягающему лицу, требование соразмерности защиты характеру и степени общественной опасности посягательства. Во-первых, необходимая оборона возможна только в целях защиты строго определенного круга объектов, закрепленных в ч. 1 ст. 37 УК РФ, а именно: личности, прав обороняющегося или других лиц, интересов общества или государства. Во-вторых, в рамках института необходимой обороны причинение вреда допустимо только посягающему лицу, что отличает данный институт уголовного права от института крайней

необходимости, где вред, как правило, причиняется третьим лицам. Требование соразмерности защиты и нападения относится к ситуации необходимой обороны, описанной в ч. 2 ст. 37 УК РФ, поскольку применительно к ч. 1 данной статьи законодателем пределы допустимого вреда не установлены. При оценке соразмерности защиты и нападения следует рассматривать совокупность всех обстоятельств дела, в том числе соответствие интенсивности защиты интенсивности нападения, соразмерность средств защиты и средств нападения, личностные характеристика обороняющегося и нападающего и другие обстоятельства.

6. Нами были проанализированы некоторые смежные институты уголовного права, входящие в систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, а именно институт необходимой обороны, институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также институт крайней необходимости. Указанные обстоятельства характеризуются общими для них признаками, что позволило законодателю объединить их в гл. 8 УК РФ. Тем не менее, нами были выявлены особенности, присущие каждому институту в отдельности, что позволило их разграничить между собой. В частности, отграничение указанных смежных институтов мы проводили по следующим основаниям: основание причинения вреда; цели и условия причинения вреда; временные рамки, в пределах которых причинение вреда будет считаться правомерным; требование соразмерности причиненного и предотвращенного вреда и другие. Исходя из проведенного анализа, мы пришли к выводу, что хоть данные институты уголовного права и являются смежными, однако они имеют ряд существенных отличий, знание которых крайне необходимо в правоприменительной практике для принятия законного решения.

7. Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства, то есть когда оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства такими способами и средствами,

применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть.

8. Ответственность за превышение пределов необходимой обороны предусмотрена ч. 1 ст. 108 УК РФ – убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, а также ч. 1 ст. 114 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Непосредственным объектом рассматриваемых преступлений выступает жизнь либо здоровье лица, посягающего на объекты уголовно-правовой охраны и вызвавшего у обороняющегося состояние необходимой обороны. Объективная сторона данных преступлений, характеризуется общественно опасным действием обороняющегося, направленным на лишение жизни (ч. 1 ст. 108 УК РФ) либо на причинение тяжкого вреда здоровью посягающего (ч. 1 ст. 114 УК РФ), общественно опасным последствием в виде смерти (ч. 1 ст. 108 УК РФ) либо тяжкого вреда здоровью посягающего (ч. 1 ст. 114 УК РФ), причинно-следственной связью между действием обороняющегося и наступившим общественно опасным последствием, а также особой обстановкой совершения преступления, предусматривающей наличие состояния необходимой обороны. Субъектом указанных преступлений является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, которое в сложившейся обстановке получило право действовать в состоянии необходимой обороны. С точки зрения субъективной стороны рассматриваемые преступления характеризуются умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла, а также наличием определенной цели – защиты личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть практическую значимость института необходимой обороны как для обеспечения реализации

конституционного права граждан на защиту с одной стороны, так и для оказания превентивного воздействия на преступность – с другой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237.
- 2 Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 3 Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 20. Ст. 591.
- 4 Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
- 5 Уголовный кодекс РСФСР от 01 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Актуальные проблемы уголовного права. Курс лекций / под ред. О.С. Капинус. М.: Проспект, 2019. 488 с.
- 2 Атабаева, Т.Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Ш. Атабаева. Томск, 2004. 23 с.
- 3 Баулин, Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния / Ю.В. Баулин. Харьков: Основа, 1991. 360 с.
- 4 Берлин, А.А. Право необходимой обороны / А.А. Берлин. Ярославль: Тип. Губерн. Правл., 1911. 108 с.

- 5 Блинников, В.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве России / В.А. Блинников. М.: Юрлитинформ, 2014. 216 с.
- 6 Блинников, В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: дис. ... докт. юрид. наук / В.А. Блинников. Н. Новгород: Нижегор. акад. МВД РФ, 2002. 403 с.
- 7 Васин, Д.М. Необходимая оборона как обстоятельство исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: дис. ... канд. юрид. наук / Д.М. Васин. Екатеринбург, 2013. 246 с.
- 8 Вереина, М.И. Юридическая природа необходимой обороны / М.И. Вереина // Молодой ученый. 2020. № 42 (332). С. 179–181.
- 9 Владимирский-Буданов, М.Ф. Русская Правда / М.Ф. Владимирский-Буданов. Киев: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1911. 24 с.
- 10 Водяницкий, В.А. Необходимая оборона в зарубежном уголовном законодательстве / В.А. Водяницкий// Юридическая мысль. СПб.: Изд-во юрид. ин-та (Санкт-Петербург). 2009. № 5. С. 55–63.
- 11 Герасимова, Е.В. История развития необходимой обороны: российский и зарубежный аспекты / Е.В. Герасимова // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2016. № 17. С. 36–50.
- 12 Зуев, В.Л. Необходимая оборона и крайняя необходимость. Вопросы квалификации и судебной-следственной практики / В.Л. Зуев. М.: Кросна-Лекс, 1996. 96 с.
- 13 Капинус, О.С. Уголовное право России. Общая часть / О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2017. 539 с.
- 14 Кауфман, М.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. / М.А. Кауфман. М.: МЮИ МВД РФ, 1998. 47 с.
- 15 Келина, С.Г., Кудрявцев, В.Н. Принципы советского уголовного права / С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1988. 176 с.

- 16 Кириченко, В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве / В.Ф. Кириченко. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 108 с.
- 17 Колмакова, Г.Н. Нужен ли предел необходимой обороны? / Г.Н. Колмакова // Законность. 1992. № 11. С. 23–28.
- 18 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под. ред. А.И. Бойко. Ростов-на-Дону, 2002. 658 с.
- 19 Кони, А.Ф. О праве необходимой обороны. Предисл.: Цориев А. / А.Ф. Кони. М.: Остожье, 1996. 112 с.
- 20 Королева, И.А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Королева. М., 2007. 235 с.
- 21 Крылова, Н.Е., Серебренникова, А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. М.: Зерцало, 1998. 208 с.
- 22 Крысанов, О.О. Необходимая оборона: теория и практика применения / О.О. Крысанов // Следователь. 1997. № 2. С. 62–65.
- 23 Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. 624 с.
- 24 Мелешко, Н.П., Тарло, Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательной и правоприменительной практики) / Н.П. Мелешко, Е.Г. Тарло. М.: Юрлитинформ, 2003. 304 с.
- 25 Меркурьев, В.В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд.юрид.наук / В.В. Меркурьев. Рязань, 1998. 27 с.
- 26 Меркурьев, В.В. Состав необходимой обороны / В.В. Меркурьев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 216 с.

- 27 Милюков, С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа / С.Ф. Милюков. СПб.: Знание, 2000. 279 с.
- 28 Михайлов, В.И. Институт правомерного вреда (обстоятельств, исключающих преступность деяния) в Уголовном Уложении 1903 г. / В.И. Михайлов // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 65–72.
- 29 Михайлов, В.И. Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключающие преступность деяния) / В.И. Михайлов // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 17. С. 16–21.
- 30 Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов. М.: Проспект, 2014. 782 с.
- 31 Нейман, И.Е. Начальные основания уголовного права / И.Е. Нейман. СПб.: Тип. И. Иоаннесова, 1814. 75 с.
- 32 Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2012. 101 с.
- 33 Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.В. Орехов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 217 с.
- 34 Пархоменко, С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С.В. Пархоменко. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 267 с.
- 35 Паше-Озерский, Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву / Н.Н. Паше-Озерский. М.: Госюриздат, 1962. 181 с.
- 36 Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т. 2. / А.А. Пионтковский М.: Наука, 1970. 516 с.

- 37 Побегайло, Э.Ф. Необходимая оборона // Энциклопедия уголовного права. Т. 7. Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния / под ред. В.Б. Малинина. СПб.: Изд. проф. Малинина, 2007. 722 с.
- 38 Познышев, С.В. Основные начала науки уголовного права: Общ. часть уголовного права. / С.В. Познышев. М.: А.А. Карцев, 1912. 668 с.
- 39 Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 1133 с.
- 40 Понихин, Ю.М. К вопросу о становлении института необходимой обороны в русском уголовном праве / Ю.М. Понихин // Вестник Саратовской юридической академии. 2012. № 2 (84). С. 14–21.
- 41 Попов, А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 465 с.
- 42 Примерный уголовный кодекс США. Официальный проект Института американского права / под ред. Б.С. Никифорова. М.: Прогресс, 1969. 303 с.
- 43 Российское законодательство X-XX веков в 9 томах. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1988. 432 с.
- 44 Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. 464 с.
- 45 Сергеевич, В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / В.И. Сергеевич. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1910. 674 с.
- 46 Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. М., 1981. 517 с.
- 47 Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1 / Н.С. Таганцев. Тула, 2001. 800 с.

- 48 Тер-Акопов, А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве / А.А. Тер-Акопов. М.: Юркнига, 2003. 480 с.
- 49 Тишкевич, И.С. Избранные труды: Научно-практическое пособие / И.С. Тишкевич. Минск: Редакция журнала «Торгово-промышленное право», 2014. 484 с.
- 50 Ткаченко, В.И. Необходимая оборона / В.И. Ткаченко // Законность. 1997. № 3. С. 25–30.
- 51 Ткаченко, В.И. Необходимая оборона по уголовному праву / В.И. Ткаченко. М.: Юридическая литература, 1979. 118 с.
- 52 Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс в 10 томах. Т. 10. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / под ред. д.ю.н., проф. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. 512 с.
- 53 Уголовное право. Часть общая: в 4 т. Т. 1: Уголовный закон. Преступление. Уголовная ответственность / отв. ред. И.Я. Козаченко. Екатеринбург, 1992. 213 с.
- 54 Уголовный кодекс Австралии / под ред. И.Д. Козочкина, Е.Н. Трикоз. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2002. 348 с.
- 55 Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / под ред. Д.А. Шестакова. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2003. 524 с.
- 56 Уголовный кодекс Франции / под ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой. СПб.: Изд-во Юридический центр Пресс, 2002. 648 с.
- 57 Фельдштейн, Г.С. О необходимой обороне и ее отношении к так называемому «правомерному самоуправству» / Г.С. Фельдштейн // Журнал Министерства юстиции. 1899. № 5. С. 25–78.
- 58 Хачатуров, Р.Л. Византия и Русь: государственно-правовые механизмы / Р.Л. Хачатуров. Тольятти: Акцент, 1995. 56 с.
- 59 Цветков, Ю.А. Необходимая оборона по российскому уголовному праву / Ю.А. Цветков. М.: Статут, 2002. 152 с.

- 60 Шавгулидзе, Т.Г. Необходимая оборона / Т.Г. Шавгулидзе. Тбилиси: Мецниереба, 1966. 158 с.
- 61 Шаргородский, М.Д. Вопросы общей части уголовного права / М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. 256 с.
- 62 Якубович, М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны / М.И. Якубович. М.: Высшая школа МВД СССР, 1961. 228 с.
- 63 Якубович, М.И. Необходимая оборона и задержание преступника / М.И. Якубович. М.: Знание, 1976. 80 с.
- 64 Якуньков, М.А. Необходимая оборона: уголовно-правовая регламентация и ее совершенствование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Якуньков. Тюмень, 2005. 24 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.
- 2 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года. URL: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=8352 (дата обращения: 03.11.2020).
- 3 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 22 октября 2020 г. по делу № 3-УД20-8-К6. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1935242 (дата обращения: 07.11.2020).
- 4 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 августа 2015 г. N 51-УД15-4. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71062764> (дата обращения: 05.09.2020).

- 5 Приговор Московского областного суда от 10 мая 2018 г. по делу № 22-2914/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FMgu64Dhpvbd/> (дата обращения: 05.09.2020).
- 6 Приговор Петровск-Забайкальского городского суда Забайкальского края от 15 апреля 2016 г. по делу № 1-104/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zp8G4JruzYHq> (дата обращения: 15.09.2020).
- 7 Приговор Златоустовского городского суда Челябинской области РФ от 17 июня 2016 года. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ChoPIiEhrs1K/> (дата обращения: 07.11.2020).
- 8 Уголовное дело № 1-240/2015 по обвинению Жучкова С.А. по ч. 1 ст. 114 УК РФ / архив Советского районного суда г. Челябинска.
- 9 Новости СУ СК РФ по Челябинской области: «В Челябинской области принято решение по уголовному делу об убийстве четверых человек в селе Миасское Челябинской области». URL: <http://chel.sledcom.ru/news/item/1065716>(дата обращения: 10.11.2020).

Список опубликованных работ по теме «Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния»

1. Вереина, М.И. Юридическая природа необходимой обороны / М.И. Вереина// Молодой ученый. 2020. № 42 (332). С. 179–181.
2. Вереина, М.И. Наличие посягательства как условие правомерности необходимой обороны / М.И. Вереина// Молодой ученый. 2020. № 43 (333). С. 173–175.
3. Вереина, М.И. Институт необходимой обороны в уголовном праве зарубежных стран / М.И. Вереина // Молодой ученый. 2020. № 45 (335). С. 73–75.